

ровых осужденных и больных туберкулезом, что приводит к распространению этого тяжелого заболевания среди заключенных.

Решено: обратиться к министру юстиции Российской Федерации, к директору ФСИН России с требованием ввести раздельное содержание в местах лишения свободы больных туберкулезом и здоровых осужденных (обвиняемых, подозреваемых) и ввести строгий контроль за исполнением этого требования.

7. Констатация проблемы: до настоящего времени имеют место необоснованные и незаконные отказы в приеме медикаментов от родственников заключенных, невыдача осужденным медицинских препаратов, выдача просроченных медикаментов.

Решено: обратиться к министру юстиции Российской Федерации, к директору ФСИН России с требованием обеспечить надлежащий и своевременный прием медикаментов для осужденных, обвиняемых и подозреваемых в местах лишения свободы от граждан, в учреждениях ввести незамедлительный прием заключенных, нуждающихся в медицинской помощи, своевременно обеспечить их надлежащими медикаментами.

8. Констатация проблемы: как установлено ведомственными приказами и как показывает правоприменительная практика, в настоящее время решение о водворении осужденного в ШИЗО, обвиняемого в карцер, о переводе в ПКТ или ЕПКТ принимается начальником исправительного учреждения без учета физического состояния и здоровья осужденного. При этом осмотр осужденного проводится в лучшем случае лишь фельдшером при водворении в карцер, ШИЗО, ПКТ или ЕПКТ. Такая практика наносит вред здоровью и защищенным законом интересам осужденных, что исключено законом и договорно-правовыми обязательствами Российской Федерации.

Решено: обратиться к министру юстиции Российской Федерации, к директору ФСИН России с требованиями:

— изменить процедуру принятия решений о водворении осужденного в ШИЗО, о переводе в ПКТ или ЕПКТ с учетом реального состояния здоровья на основании заключения квалифицированного специалиста/ов (врача, комиссии врачей), с учетом влияния наложенного взыскания на состояние здоровья заключенного;

— установить четкие медицинские критерии водворения в карцер, ШИЗО и ПКТ обвиняемых, подозреваемых и осужденных;

— обеспечить квалифицированный контроль за состоянием здоровья заключенных во время содержания в карцере, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ.

9. Констатация проблемы: в учреждениях уголовно-исполнительной системы не соблюдаются требования обеспечения температурного режима в помещениях, предназначенных для проживания заключенных.

Решено: обратиться к министру юстиции Российской Федерации, к директору ФСИН России, к министру внутренних дел России с требованиями:

— обеспечить соблюдение температурного режима в помещениях ИВС, СИЗО, исправительных учреждений ФСИН, где содержатся заключенные;

— ввести обязательное требование установки термометров в жилых помещениях, в банях, в карцерах, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ.

10. Констатация проблемы: как установлено на Слушаниях, в учреждениях ФСИН России полностью отсутствует контроль за подачей заключенными заявлений, ходатайств и жалоб. Заключенные лишены реальной возможности получить подтверждение (отметку) о сдаче своего обращения должностному лицу учреждения. В результате большое количество обращений исчезают, они не направляются адресатам, в том числе в прокуратуру, суды и другие органы государственной власти, а заключенные лишены возможности доказательства того, что ими эти обращения направлялись. Так грубейшим образом нарушается основное право обвиняемого, осужденного на защиту.

Решено: обратиться к министру юстиции Российской Федерации, к директору ФСИН России, к министру внутренних дел России с требованиями ввести в Правила внутреннего распорядка исправительных колоний, следственных изоляторов и ИВС изменения с требованиями для должностных лиц об отметке на копиях заявления, жалобы или ходатайства заключенных о принятии этих обращений, либо выдачи иного подтверждающего подачу такого обращения документа.

Главной рекомендацией Слушаний для исполнительной и законодательной власти России является перевод медицинской службы уголовно-исполнительной системы в подчинение Минздрава Российской Федерации.

Общественные организации, проводившие Слушания, намерены предпринимать активные шаги для осуществления перевода медицинской службы уголовно-исполнительной системы в подчинение Минздрава Российской Федерации

Все перечисленные обращения будут направлены в течение января 2009 года адресатам.

В дальнейшем организации, проводившие Общественные слушания, будут осуществлять общественный контроль за исполнением изложенных в обращениях просьб и требований.

Тюремная медицина: врачи или палачи?

Мониторинг состояния и проблем медицинского обслуживания в местах лишения свободы на основе контент-анализа писем заключенных, поступивших в Фонд «В защиту прав заключенных»

Целью контент-анализа является выявление возможных нарушений медицинского обслуживания заключенных в учреждениях пенитенциарной системы.

Источником информации служат обращения заключенных в Фонд «В защиту прав заключенных», содержащие жалобы на медицинское обслуживание в учреждениях пенитенциарной системы.

Контент-анализом охвачено около 400 обращений из 36 субъектов РФ, касающихся вопросов медицинского обслуживания, в период с января 2007 г. по декабрь 2008 года. Из этого объема 78 обращений касаются только жалоб на медицинское обслуживание и лечение, около 300 обращений содержат в числе прочих жалобы на нарушение прав на медицинское обслуживание.

Жалобы заключенных на условия пребывания в местах лишения свободы систематизированы. Наибольшее количество жалоб на медицинское обслуживание связано с плохой работой медицинских служб (отказ в медпомощи, несвоевременное лечение, отказ от фиксирования побоев), на втором месте — жалобы на отказ медсанчасти колонии представить заключенного на медико-социальную экспертизу (МСЭ) по установлению группы инвалидности и снижение группы инвалидности.

Наибольшее количество обращений с жалобой на медицинское обслуживание поступило из исправительных учреждений Республики Мордовия, Кемеровской и Кировской областей.

Медицинское обслуживание

Жалобы на плохое медицинское обслуживание чаще всего связаны с неоказанием или ненадлежащим оказанием медицинской помощи и лечения.

1. Недостатки в работе медслужб

выражаются в отказах в предоставлении медицинской помощи, плохом и несвоевременном лечении, необеспечении надлежащими лекарственными средствами, в отказах зафиксировать побои. Отмечается, что чаще всего эти нарушения связаны с низкой квалификацией врачей и с давлением администрации учреждений на медработников.

— Неквалифицированная помощь

Заключенные приводят примеры оказания некачественной медицинской помощи, лечение неэффективными лекарствами либо лекарствами, которые были им противопоказаны.

Кировская область, ИК-1, С. Плещев, октябрь 2007 г.

«...появились 2 паховые грыжи. Были плохие анализы, но по причине пропуска очереди одного осужденного, меня вместо него продвинули вперед для проведения операции. В августе 2006 г. сделали операцию плохо, некачественно: нагноение шва, режущие боли. После операции в разное время трижды был осмотрен специалистами, которые диагностировали, что состояние здоровья в норме. Только в июне 2007 г. обнаружили, что образовалась 3-я грыжа. Все это время были невыносимые боли».

Костромская область, ИК-1, М. Цумоев, сентябрь 2007 г.

Из обращения заключенного Д. Вердияна «...я неоднократно обращался в санчасть с просьбой оказать должное лечение М. Цумоеву и предлагал купить необходимое лекарство, пригласить специалистов с воли, но в результате специалистов с воли не пустили в ИК-1, а лекарство, привезенное матерью, куда-то исчезло. М. Цумоева в санчасти не лечили, кололи его одними обезболивающими, его здоровье в санчасти лишь ухудшилось. В сентябре 2007 г. М. Цумоев скончался по вине сотрудников медсанчасти».

Оренбургская область, ИК-8, Э. Алероев, январь 2008 г.

«...обследовали сына, сказали, что болен туберкулезом, я покупаю медикаменты, высылаю, он принимает их в течение двух месяцев. Затем говорят, что никакого туберкулеза не было. Обследуют, говорят, что ВИЧ, из-за этого плохое самочувствие. Инвалидность давать не хотят, хотя до заключения он лежал в больницах, имеет

последствия огнестрельного перелома, посттравматический остеохондроз поясничного отдела позвоночника, синдром люмбагии слева».

— Отказ от лечения или фиксирования побоев из-за конфликта заключенного с администрацией колонии

Отказы от оказания медпомощи и фиксирования побоев связываются заключенными, в первую очередь, с давлением на медперсонал со стороны администрации. Остается неопределенной позиция врача, осматривающего телесные повреждения и травмы, полученные осужденными в результате физического воздействия со стороны сотрудников учреждения и других заключенных (в т.ч. членов секций дисциплины и порядка). В подобных случаях медицинского работника привлекают к осмотру осужденного по решению режимных сотрудников администрации. При этом роль медицинского работника сводится к оказанию первой помощи, но не к освидетельствованию травмированного.

Тверская область, ИК-7, Ю. Цветков, август 2007 г.

Из заявления матери осужденного: «...я встретила с ним на длительном свидании, обнаружила пробитую голову в трех местах, и сломанные ребра, он во сне стонал... он был избит. По указанию должностных лиц не регистрируют увечья. Не оказав ему помощи, сажают в ПКТ, чтобы скрыть преступление».

Кировская область, КП-26, Ю. Ключников, март 2008 г.

«...капитан и ст. лейтенант И. поставили меня лицом к стене, подошли сзади и начали распылять мне в лицо газ из баллончиков. Я упал от удушья, они втроем стали избивать меня резиновыми дубинками. Начальник медчасти отказался освидетельствовать побои».

Отказ от лечения также имеет место в случаях неприязни к заключенному за его активную деятельность по обжалованию действий (бездействия) сотрудников учреждения.

Приморский край, ИК-41, А. Евдокимов, август 2008 г.

«...водворили меня в ШИЗО с температурой и высоким давлением. Врач не мог что-либо предпринять, так как ему запретил нач.медсанчасти К. Он в присутствии начальника ИК-41 Бурлова О.В. порвал мое освобождение от физзарядки, от хозработ, от строя и строевой ходьбы, от проверок. При этом К. заявил, что я никакой не больной, а симулянт, что он меня давно вылечил. А если я не долечился, то он будет меня долечивать в ШИЗО. На утренней проверке у меня произошел гипертонический приступ. Под руки меня довели до медчасти. Там я пробыл около часа. Мои жалобы К. проигнорировал и в грубой форме выгнал. К врачу я попал только в 2 часа дня. Врач прописал лечение, но в освобождении отказал. Он сказал, что освобождение запретил давать начальник ИК-41 и начальник медчасти, иди к ним сам. К. сказал, я знаю, что ты неизлечимо больной и все эти боли у тебя постоянные, но ты у меня будешь в ШИЗО. Можешь написать расписку, что начальник медчасти К. берет на себя обязательство, что будет меня умерщвлять».

Республика Коми, ФБУ КП-46, Р. Ахмадеев, июль 2008 г.

«...лечение в санчасти колонии не помогало, а лишь усугубило болезнь ноги, боль и опухоль ноги усилились, вдобавок открылись незаживающие кровоточащие раны. Предлагаемую санча-

стью госпитализацию запрещал начальник колонии – он собственноручно трижды вычеркнул из списка направляемых в госпиталь в г. Ухту».

— Затруднения в доступе к врачебной помощи и к врачебному осмотру

Затрудненный доступ к врачебной помощи и к врачебному осмотру связан, прежде всего, с недостаточной комплектацией исправительных учреждений медицинским персоналом.

Амурская область, ИК-5 (вх. № 680, 681)

«Прием у врача медсанчасти ИК-5 проходит с 09.00 до 10.00. Количество осужденных в одном отряде около 150 человек, около 50 человек нуждается в постоянной медицинской помощи. Медикаменты выдают просроченные, а лекарственные средства, которые передают родственники осужденных, администрация возвращает назад».

2. Отсутствие лекарственных средств и медицинской аппаратуры

Жалобы на отсутствие лекарств и спецаппаратуры связаны не с работой медслужбы конкретного учреждения, а с отсутствием средств на закупку.

В некоторых учреждениях отсутствуют самые необходимые медицинские средства: одноразовые шприцы, перевязочные материалы.

Самарская область, ИК-10, Ю. Титков, май 2007 г.

«...заключенные больные ВИЧ ...умирают без помощи. Начальник медсанчасти дал указание использовать одноразовые шприцы как многоразовые, предварительно отмочив их в хлорамине».

В некоторых учреждениях возникают сложности при приеме лекарств от родственников заключенных, что создает конфликтную ситуацию.

Липецкая область, ИК-3, И. Чернышов, февраль 2008 г.

«...по рекомендации врачей медсанчасти ИК-3 мне было показано пройти курс лечения медпрепаратом «Девясил», которого в медчасти не имеется. Мой родственник привез для передачи мне указанный препарат с приложением чека оплаты, надлежаще упакованный. Однако сотрудники администрации, игнорируя рекомендации медсанчасти, лекарство не приняли, ссылаясь на то, что данный препарат осужденным не положен».

Имеют место случаи, когда в результате отсутствия оборудования, необходимого для диагностирования заболеваний, в частности при установлении группы инвалидности, снижается группа инвалидности.

Омская область, ИК-4, А. Высоцкий, октябрь 2007 г.

«...с 2003 г. был инвалидом 2 группы, до 2007 г. 2 группу подтверждали. По прибытию в 2007 г. в ИК-4 был представлен на МСЭ, где мне сказали, что всех документов мало и необходимо пройти велоэргометр, что данное оборудование в скором времени будет смонтировано. Оборудование не успели смонтировать ко времени переосвидетельствования и установили 3 группу инвалидности. Обещали, что после ввода в эксплуатацию оборудования я пройду повторное МСЭ, но время проходит, а сдвигов нет».

3. Отказ представить заключенного на медико-социальную экспертизу (МСЭ) по установлению группы инвалидности

В Фонд неоднократно поступали обращения заключенных с жалобой на ослабление им группы инвалидности со 2-й на 3-ю, либо отказ в предоставлении на МСЭ. По мнению заключенных, система заинтересована в ослаблении инвалидности со 2-й группы на 3-ю, поскольку инвалиды 1 и 2 группы не возмещают расходов за свое содержание в учреждении, в отличие от инвалидов 3 группы.

Чувашская Республика, ИК-6, Р. Павлов, август 2008 г.

(письмо было направлено в Фонд заключенным, освободившимся из данной колонии «я освобожден и сумел вынести это письмо и вот отправляю. Здесь ползоны инвалиды, а у них снимают инвалидность, когда они попадают в этот лагерь. Помогите, очень вас просим»). «В 2002 году в результате обморожения были ампутированы ступни на обеих ногах. В результате чего была установлена 3 группа инвалидности. В 2005 году было проведено переосвидетельствование выездным Новочебоксарским МСЭК, в результате чего была снята инвалидность, мотивируя тем, что у меня целые, здоровые руки».

Воронежская область, ИК-5, В. Сапожников, май 2007 г.

«...с 1998 по 2005 г. я был инвалидом 2 группы по поводу заболевания кишечника. У меня нет половины кишки и хожу в туалет через оставшийся остаток кишки, которая выведена через живот с повязочным пакетом. Но по прибытию в ИК-5 был признан инвалидом 3 группы».

Липецкая область, ИК-3, К. Дунашов, 2008 г.

Осужденный, инвалид 3 группы с 2005 г. В результате несвоевременного оформления начальником медсанчасти ИК-3 медико-экспертных документов и направления осужденного на переосвидетельствование МСЭК была допущена волокита, в результате чего осужденному была подтверждена группа инвалидности только через 6 месяцев.

За указанный период времени осужденный не получал пенсию по инвалидности, а так же пропустил срок отказа от набора социальных услуг, т.е. не получал ежемесячную денежную компенсацию, предоставляемую взамен набора социальных услуг.

Осужденный обжаловал действия (бездействие) начальника медсанчасти в суд, в результате требования были удовлетворены, и было постановлено взыскать с начальника медсанчасти компенсацию в пользу осужденного в размере 10 000 (десяти тысяч) рублей.

4. Проблемы реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида (отказ в протезировании, предоставлении ортопедической обуви)

Заключенные жалуются на непредоставление положенной им по закону как инвалидам ортопедической обуви, протезов в течение длительного времени. Администрация учреждений либо просто отмахивается от их просьб, либо ссылается на отсутствие денежных средств.

Владимирская область, ФБУ ИК-3, ос. С. Монихин, ноябрь 2007 г.
«...я – инвалид 2 группы (без обеих ног) с 2004 г., после ампутации прошло более трех лет. До сих пор я передвигаюсь на коленях, которые стертые до мяса, не заживают. Куда только не обращался по поводу протезов, отовсюду приходят отказы. Администрация ссылается на безденежье.

Я могу получить протезы, но только за свой счет, а это 60 тысяч рублей. Мне было сказано в присутствии прокурора начальником больницы колонии, что я — никто, нас просто не существует, нас нет. И это правда».

Кировская область, ИК-1, А. Ившин, январь 2008 г.

«...я – инвалид, который остался без ступней обеих ног, передвигаюсь еле-еле, с тростью, причем без ортопедической обуви, которую начальник медсанчасти обещает, но потом.

Меня должны лечить уколами и капельницами, но этого не делают, просто выдают таблетки баралгин».

Республика Удмуртия, ИК-7, Н. Горин, июль 2008 г.

«...я – инвалид 2 нерабочей группы, дважды обращался к начальнику ИК-7 с вопросом заказа мне ортопедической обуви, но на мой вопрос ответ один – нет денег!»

5. Инфицирование заключенных из-за нарушения санитарных норм содержания

Нарушения санитарных норм, тяжелые условия пребывания приводят к обострению заболеваний и росту инфекций. Одними из причин распространения социальных болезней (туберкулеза, гепатита) среди заключенных являются переполненные камеры, а также отсутствие должного контроля за проведением лечения.

Республика Башкортостан, ФБЛПУ ИК-17 (больница), Е. Ермолин, ноябрь 2007 г.

«...я – ВИЧ-инфицированный. Ремонт в палате не делался много лет. В палате находятся люди с разными заболеваниями, а в палате нет кварцевания, постоянно стоит духота и повышенная влажность.

Сейчас у меня плеврит и подозрение на туберкулез легких. Моя болезнь прогрессирует, а мне по-прежнему дают две таблетки от кашля и полтаблетки аспирина, моя постоянная температура тела 39-40 градусов».

Владимирская область, тюрьма, О. Локотьков, апрель 2008 г.

«...болею туберкулезом в открытой форме, идет необратимый процесс распада легкого и бронхов.

Нахожусь в холодной и сырой камере, не принимаю никаких противотуберкулезных препаратов, мое состояние здоровья ухудшается с каждым днем».

Самарская область, ИК-6, А. Петровский, май 2008 г.

«...мой сын содержится в нечеловеческих условиях. Сидит в камере с больными гепатитом, ВИЧ, сам он болен туберкулезом. Камера не проветривается, без вентиляции, сыро и грязь. В камере 24 кв/м вместо 6 человек находится 14 человек».

Татьяна Мерзлякова инициирует проверку в ИК-62

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова посетила ивдельские колонии. Как сообщил помощник свердловского омбудсмена Виктор Вахрушев, особую тревогу вызывала ситуация в ФБУ ИК-62. Дело в том, что накануне поездки пришло известие о голодовке, объявленной 80 заключенными. В связи с этим Татьяна Мерзлякова встретила с начальником ИК-62. В беседе уполномоченный выразила встревоженность тем, что в течение 2007-2008 годов из ФБУ-ИК-62 поступило всего 20 обращений. Это намного меньше, чем из других исправительных учреждений. Причем осужденные, отбывающие наказание в ИК-62, в своих письмах не жаловались на условия содержания и в основном выражали несогласие с приговором и просили дать разъяснения по условно-досрочному освобождению. Однако письма о применении насилия к осужденным со стороны администрации, ненадлежащей медицинской помощи постоянно приходили от родственников.

Последнее обращение, связанное с гибелью осужденного от истязаний, направлено региональным координатором Общественного движения «За права человека» В. Шаклеиным. По всем фактам нарушений сейчас проводится проверка. К тому же, как выяснила уполномоченный по правам человека, проблеме паспортизации в колонии уделялось недостаточно внимания. Из 2315 осужденных паспортов нет у 1323.

Татьяна Мерзлякова обещала провести проверку по всем указанным фактам. Также она намерена по итогам посещения ИК-62 встретиться с прокурором области Юрием Пономаревым и начальником ГУФСИН по Свердловской области Александром Ладиком.

Источник: Накануне.RU

Шокирующее письмо с подробностями голодовки заключенных ИК-62 г. Ивдель

Информационному portalу «ЕкатеринбургNEWS» стали известны подробности голодовки заключенных ИК-62 г. Ивдель, которая была подавлена силовыми методами и путем этапирования части заключенных в другую зону.

В редакцию информационного portalа «ЕкатеринбургNEWS» поступило шокирующее письмо, в котором детально описывались подробности голодовки заключенных ивдельской исправительной колонии общего режима ИК-62, а также те методы администрации учреждения, которые были применены для подавления протеста осужденных. Версия автора письма полностью идет вразрез с версией, озвученной прокуратурой Свердловской области, что наталкивает на определенные мысли.

Чтобы читатель сам смог понять, что же действительно произошло в ивдельской исправительной колонии ИК-62, мы решили полностью, без сокращения опубликовать присланное нам письмо с сохранением орфографии и пунктуации:

«21 января стали известны подробности развития событий, связанных с голодовкой осужденных в ИК-62 г. Ивделя. Так, 17 января от приема пищи отказались около 140 человек, 80 из них содержались в ПКТ, а остальные в ШИЗО. В первый же день голодовки администрация колонии вызвала ивдельского прокурора для беседы с осужденными. По свидетельству очевидцев, прокурор был нетрезв. Переговоры ни к чему не привели.

На второй день голодовки администрация ИК-62 решила действовать проверенными методами силового подавления, для этого было вызвано подкрепление из ИК-63, ИК-58 и ИК-55. В полдень сотрудники колонии вывели из камер ПКТ 22 человека из числа голодающих, объявив им, что поведут их в штаб колонии. Однако осужденных, под усиленным конвоем, сопроводили на КПП, где их уже ждал автозак для этапирования в ИК-63.

Заключенные возмутились, что их этапировали в другую зону, даже не выдав им их личные вещи и одежду, и отказались залезать в машину. После чего конвой принялся избивать зеков резиновыми палками, ногами, прикладами автоматов, загоняя осужденных в машину, в конце концов на заключенных спустили служебных собак. Все это видели родственники осужденных, приехавшие на свидание.

После того, как часть смутьянов была все же этапирована в ИК-63, сотрудники колонии, разогретые избиением осужденных, вернулись в здание ШИЗО и ПКТ и стали поочередно открывать камеры, в которых еще остались зеки, продолжающие голодовку. Сотрудники колонии стали требовать от осужденных немедленно прекратить голодовку, угрожая, в противном случае, этапированием в ИК-63, где всех смутьянов переломают и опустят, приводя в пример только что этапированных сокамерников.

После угрозы такой расправы большая часть осужденных прекратила голодовку, однако 8 человек заявили о том, что намерены продолжать отказываться от приема пищи. Тогда их вывели из камер и отвели в штаб колонии, где жестоко избивали продолжительное время. После чего избитых осужденных водворили в отдельные камеры.

По информации источника, при этой расправе лично присутствовали начальник ивдельского управления ГУФСИН полковник Гусев А.И., начальник ИК-63 полковник Лопаткин В.Л., начальник ИК-58 подполковник Гаг И.А., начальник ИК-62 майор Куценко С.Щ., а так же медицинский работник, который неоднократно давал нашатырь осужденным, потерявшим сознание.

По неофициальной информации, всех принявших участие в акции протеста в ближайшем времени этапировали в ИК-63 г. Ивделя».

Чтобы как-то подтвердить или опровергнуть эту информацию, корреспондент «ЕкатеринбургNEWS» попытался взять комментарии в Ивдельской прокуратуре по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, но дозвониться в надзорный орган не удалось на протяжении длительного времени.

Редакция «ЕкатеринбургNEWS» продолжит следить за событиями в ИК-62 г. Ивделя и информировать наших читателей при первой же возможности.

Источник: «ЕкатеринбургNEWS»

Зубайра Зубайраева продолжают пытаться

В волгоградской тюрьме продолжают издеваться над осужденным Зубайром Зубайраевым. Даже после неоднократных обращений правозащитных организаций в отношении него по-прежнему осуществляются многочисленные нарушения его прав сотрудниками колонии, более того – применяются поистине невыносимые пытки.

«В следующий раз заберете уже труп...»

Напомню кратко историю этого дела. В августе 2007 года Зубайр Исаевич Зубайраев, 1978 года рождения, проживавший в с. Толстой-Юрт Грозненского сельского района, был осужден Верховным судом Чеченской Республики по сфабрикованному делу по ст. 317 и ст. 222 УК РФ (по совокупности 5 лет строгого режима). Статья 222 – это «хранение оружия». Однако никакого оружия, никакого пистолета или автомата в качестве вещественного доказательства в деле не фигурировало, ни в одном процессуальном документе ничего подобного не зафиксировано. Государственный адвокат Ахмед Малаев – нанятый работниками силовых структур – не сказал на суде ни слова в защиту своего клиента...

Для отбывания срока Зубайраев был направлен в колонию ЯР-154/25 г. Фролово

Волгоградской области. С первых дней пребывания в колонии он подвергался жестокому избиению, пыткам, ему была пришта нашивка с надписью «склонен к побегу, особо опасен» – такая же отметка была сделана и на папке с его личным делом. Подобные нашивки обыкновенно получают все чеченцы, поступающие в колонии, – их априори считают опасными террористами. Каждые два часа они обязаны отмечаться у начальства, а в связи с военными действиями в Грузии – вообще через каждый час. Во время праздников типа «Дня колонии», когда остальным заключенным разрешают дополнительные свидания с родственниками, их сажают в карцер, потому что якобы боятся побега.

Во Фролово в камеру, где находился Зубайр, систематически заходили в масках сотрудники колонии, которые, используя

пластиковые бутылки, наполненные жидкостью (чтобы не оставалось видимых следов), избивали его до потери сознания, били по всему телу. Избивали дубинками, прикладами, подключали к телу Зубайра электрический ток (провода привязывали к мизинцам рук). Наносили удары по пяткам, по голеням ног. Еще делали уколы, какие именно – не говорили, но после этих уколов Зубайру становилось очень плохо, его самочувствие резко ухудшалось, с ним случались обмороки. Когда он терял сознание, его отливали водой и снова жестоко избивали.

Медицинская помощь, естественно, не оказывалась – даже сами побои не фиксировались. От него требовали исполнения того, что противоречит его жизненным принципам (например, он как верующий мусульманин не мог есть свинину, которую ему

подавали на обед). Если он отказывался что-либо выполнять, то его уводили из камеры и снова избивали, а когда возвращали обратно, сокамерники видели, что он был весь с головы до ног в крови. Сотрудники колонии угрожали, что его задушат в камере, если напишет жалобу. Зимой отбирали у Зубайра теплую одежду, выводили легко одетого и разутого на мороз и заставляли стоять босыми ногами на снегу, доводя до того, что он падал и терял сознание, – тогда в бессознательном состоянии волоком тащили обратно в камеру. Били головой о решетку кровати, по нескольку дней не давали еды, а передачи, привозимые ему родственниками, воровали, говоря ему, что их украли другие заключенные.

25-я колония во Фролово вообще считается пыточным учреждением. В Чечне заключенных, отбывающих наказание, запугивают этапированием в Волгоградскую область, в первую очередь – именно в 25-ю колонию...

Другие заключенные видели, как истязают Зубайра. Некоторые из них во время длительных свиданий передавали эти рассказы своим женам и просили позвонить в Чечню его семье, чтобы они сделали все возможное, чтобы забрать его из этого ада – иначе он может просто не дожить до освобождения. По словам сестры Малики, ей четырежды звонили родственники осужденных, они с огромной тревогой буквально умоляли ее приехать и перевезти брата в другую колонию, пока он еще жив.

От ударов дубинки Зубайр получил тяжелую травму головного мозга, в результате чего у него до сих пор случаются частые приступы с потерей сознания, повреждены внутренние органы, сильные боли в области сердца, почек и печени, перебиты ноги, он не может передвигаться и обслуживать сам себя без посторонней помощи.

Родственники Зубайра обратились сначала в прокуратуру Волгоградской области, а затем и в прокуратуру РФ. Сестра Зубайра требовала объективного расследования по фактам истязаний и пыток брата. Направлял аналогичный запрос парламент Чеченской Республики. Но из прокуратуры РФ пришла отписка, что якобы «факты насилия в отношении Зубайраева не подтвердились», прокуратурой Волгоградской области была проведена проверка и ничего не обнаружено. Хотя на

самом деле никакой проверки вообще не проводилось... Никаких мер принято не было. А беспредел и бесчеловечное отношение сотрудников ЛИУ к Зубайру продолжались... После неоднократных жалоб на побои, с многочисленными следами истязаний, гематомами и ссадинами, в тяжелейшем состоянии Зубайраев был переведен сначала в 9-ю колонию г. Волгограда, потом госпитализирован в ЛИУ-15 (с предварительным диагнозом, согласно выписке из его медицинской карты – посттравматическая энцефалопатия в виде судорожного синдрома, вегетативная дисфункция с частыми симпатoadренальными кризами, органическое цереброастеническое расстройство).

Но и здесь истязания не прекратились. Так называемое лечение в ЛИУ-15 началось со слов зам. начальника по БОР В.Д. Дерипаско: «Лечить мы тебя будем основательно, так что живым ты от нас не уйдешь». Теперь от Зубайра стали требовать, чтобы он подписал заявление, что не имеет никаких претензий к сотрудникам фроловской колонии, мучившим его. Добивались, естественно, все тем же испытанным способом – избиениями и пытками.

На фотографиях, сделанных при осмотре его специально приглашенной комиссией, он выглядел ужасно – весь опухший, в сплошных синяках, с огромной ссадиной на лбу. Он не мог идти самостоятельно, его приходилось едва ли не нести на руках – а ведь когда-то это был сильный мужчина, профессионально занимавшийся спортом. Сейчас от прежнего Зубайра, высокого плечистого здоровяка, ничего не осталось – лишь бледная тень. За время, проведенное в тюрьме, он похудел более чем вдвое. Как рассказывает его сестра Малика: «На свидании мы с сестрой начали звать по имени брата, так как он был неузнаваем, он открыл пальцами руки нижние веки глаз. Из уголков глаз потекла кровь. Лишь после этого он узнал и обнял нас».

Зубайр подал жалобу на одного из избивавших его – заместителя начальника ЛИУ-15. По факту нанесения тяжких телесных повреждений было возбуждено уголовное дело. Услышав об этом, начальство возмутилось: «Как смеет какой-то чеченец писать на нас жалобы!» И его стали в отместку бить еще больше, называя террористом. Ему

говорили: «Ты еще на коллег наших показания даешь, тебе жить так мало осталось, а нам, чтобы списать твой труп, достаточно написать три бумажки». За три дня до состоявшегося 17 июня 2008 года длительного свидания с родными (кстати, вместо положенного по закону трехдневного с огромным трудом добились всего одного дня) он был зверски избит и брошен в карцер.

Произошло это так. К нему подошел дневальный и сказал, что ему нужно спуститься на 1 этаж, потому что его там ждет адвокат, будто бы начальство ему дало пять минут на общение с адвокатом. Ничего не подозревая, Зубайр вместе с дневальным спустился на первый этаж. Но там его ждал не адвокат, а сотрудники администрации колонии. Не успел он опомниться, как они поволокли его в специальную комнату и начали жестоко избивать. Начальник ЛИУ-15 А.И. Мансветов ударил его ногой в лицо, в результате чего был сломан носовой хрящ, затем заместитель начальника В.Д. Дерипаско и двое сотрудников стали бить его ногами с огромной ненавистью, угрожая ему, что он слишком много жалуется, что это ему так не сойдет. Они кричали ему: «Ты не то что будешь жестоко наказан, мы тебе здесь создадим такие условия, что ты пожалеешь, что вообще родился на этот свет». После избиения они его волоком потащили и забросили в карцер. Несколько часов он пролежал на полу без сознания, когда очнулся, под ним была лужа запекшейся крови. Он хотел пошевелиться, но у него были нечеловеческие боли в области грудной клетки, спины, почек, очень сильно болела голова.

Он с трудом повернулся на спину и еще сутки лежал на голом полу, не мог двигаться. На третий день врач принес ему матрас. Трое суток ему не давали еды, морили голодом. Не выдержав всех этих издевательств, доведенный до отчаяния Зубайр хотел повеситься на собственной майке, но покончить с собой у него не хватило физических сил. Он мог почувствовать рукой глубокую рану на лбу, на ногах, которые были проколоты насквозь металлическими заточками, очень сильную боль он ощущал между ребрами на спине.

Родственники других заключенных, побывав на свидании со своими близкими в ЛИУ-15 и видя, как мучают Зубайра, позвонили его сестре и сказали: «Если вы не увезете его отсюда в ближайшее время, то скоро

заберете уже труп»... Свидетельствует адвокат Зубайраева Эдал-Бек Магомадов: «Зубайраев З. И. часто не может выйти ко мне в комнату для свиданий, в связи с невозможностью самостоятельно передвигаться, а также внезапными и частыми потерями сознания. Во время беседы со мной на свидании он дважды терял сознание. Медицинская помощь оказывается плохо. В моменты потери сознания медицинский персонал к нему почти не подходит и помощи не оказывает. В адрес Зубайраева З.И. постоянно отпускаются насмешки и грубые оскорбительные выражения.

Такое состояние здоровья гражданина Зубайраева З.И. вызвано теми неправомерными и запрещенными мерами физического воздействия, которые применялись к нему в ИК-25 в г. Фролово. До поступления Зубайраева З.И. в исправительную колонию жалоб на состояние здоровья у него не было, это был здоровый и крепкий парень»...

Еще нам удалось узнать следующее. Оказывается, тюремные врачи ставят Зубайру диагноз «эпилепсия». Откуда у молодого крепкого парня могла взяться эпилепсия? Это заболевание – врожденное, проявляется впервые в детстве. Никогда ранее, до ареста, у Зубайра симптомов, которые напоминали бы эпилепсию, не наблюдалось. Нынешнее тяжелое состояние прежде абсолютно здорового человека может быть вызвано только одним – неоднократными побоями, в том числе и ударами по голове, которые вполне могли вызвать симптомы, похожие на эпилептические, в частности, кратковременные потери сознания. Для более точного установления диагноза необходима томограмма мозга, которую в условиях колонии осуществить невозможно. Однако тюремная администрация находит все новые и новые поводы для того, чтобы не только не отпустить заключенного в больницу, но и даже не разрешить пригласить к нему врачей-специалистов, хотя Зубайр сейчас находится в тяжелейшем состоянии – об этом свидетельствуют и врачи ЛИУ-15, и другие осужденные. Ему жизненно необходимо лечение в стационаре, но на все наши просьбы о переводе его туда руководство колонии придумывает все мыслимые и немыслимые причины для отказа.

Правозащитный центр ЧР писал офици-

альные письма министру внутренних дел Чечни, Уполномоченному по правам человека в РФ, министру внутренних дел России и в другие инстанции. За Зубайраева вступались в том числе и официальные лица Чеченской Республики, включая президента, – но не были услышаны даже они. Судя по всему, с учетом сообщений о других подобных случаях, приходящих из разных регионов России, мы имеем дело не с произволом отдельных сотрудников колонии, а со сложившейся системой, более того – с государственной политикой...

В ночь на 22-е октября, после визита в ЛИУ-15 депутата Европарламента Имрана Эжиева, Зубайр снова был жестоко избит сотрудниками колонии. В избииении принимал участие зам. начальника по БОР В.Д. Дерипаско. Он говорил Зубайру, что так его наказывают за то, что он «посмел жаловаться». А врач ЛИУ-15 А.Д. Мочалкин сказал, что он может «сделать укол, и Зубайр умрет, например, от сердечного приступа, и никто не докажет, от чего на самом деле он умер».

Обещанное еще 17 октября длительное свидание с семьей Зубайру после долгих уговоров Имраном Эжиевым начальника колонии было наконец-то предоставлено – в середине ноября. Все это время жене с двумя маленькими детьми, специально приехавшей из Чечни, потому что В.Д. Дерипаско заверил их, что свидание им дадут без проблем, пришлось провести в Волгограде. Но даже когда их пустили к Зубайру, для свидания выделили комнату, которая предоставляется только безнадежно больным туберкулезом заключенным. Там не сменили даже постельные принадлежности.

На свидании Зубайр рассказал своей жене, что лечение, которое проводят врачи ЛИУ-15, направлено не на выздоровление, а, напротив, на то, чтобы нанести непоправимый вред, в довершение к побоям и издевательствам заразить инфекцией – ему ставят капельницы, которые перед этим ставили больным туберкулезом. Во время свидания у Зубайра случился тяжелейший приступ с потерей сознания, у него были судороги, изо рта шла пена, и его трясло так, что жена не могла удержать его на кровати. И в этом полубессознательном состоянии он просил жену, чтобы она ни в коем случае не звала врачей, что они его будут таскать за ноги и снова будут бить и обвинять в том, что он якобы симулирует. Когда Зубайр пришел в себя, он расска-

зал, что, когда у него случается приступ, вместо помощи врачей он получает только издевательство и побои, или ему колют уколы, после которых ему становится очень плохо. И еще ему дают таблетки, после которых у него начинаются галлюцинации, и другие заключенные говорят ему, что он разговаривает сам с собой. Из всего вышесказанного напрашивается только один вывод – что его не только не лечат, а наоборот, преднамеренно калечат. Сразу после свидания Зубайр был поставлен на учет как психически нездоровый и неадекватный. Могу высказать очевидное предположение, что это было сделано потому, что на основании показаний психически нездорового человека их не могут привлечь к уголовной ответственности – если все же уголовное дело за нанесение тяжких телесных повреждений будет возбуждено. Ему дают психотропные препараты, чтобы сделать его сумасшедшим...

Но самая пугающая новость о Зубайре пришла буквально на днях. По словам его сестры Малики, его перевели в палату для безнадежно больных туберкулезом, якобы диагностировав у него наличие этого заболевания. Понятно, что поскольку туберкулез – заболевание очень заразное, то даже если Зубайр был здоров до помещения его в эту палату, он рискует в самое ближайшее время заразиться этим серьезным недугом.

Самое удивительное, что одновременно с этим начальство ЛИУ обвиняет Зубайра в симуляции и пытается заставить его выйти на работу – при том, что до сих пор он практически не может передвигаться самостоятельно из-за ран на ногах.

У меня есть все основания полагать, что все вышеперечисленное делается с одной целью – чтобы как можно быстрее свести Зубайра в могилу. Недавно родственники Зубайра обратились в Следственный комитет при прокуратуре Волгоградской области с требованием начать проверку действий администрации ЛИУ-15. Вот этого и боятся палачи из этой так называемой «больнички». Пока им удается с успехом морочить голову проверяющим – но лучший способ избавиться раз и навсегда от этой головной боли известно какой – нет человека, нет проблемы...

Елена Маглеванная,
правозащитник,
г. Волгоград

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ АСЛАН УМАХАНОВ ПРЕСЛЕДУЕТСЯ КАК ЧЕЧЕНЕЦ

В адрес правозащитников обратился за правовой помощью заключенный Аслан Умаханов, чеченец по национальности. В настоящее время он отбывает наказание по судебному приговору в колонии-поселении ИК-18, расположенной в поселке Сосьва на севере-востоке Свердловской области. С октября 2007 г. до января 2008 г. А.Умаханов отбывал наказание в ИК-59 в г. Каменске-Уральском, где его официально характеризовали с положительной стороны как «исполняющего распорядок дня, участвующего в общественной жизни, поддерживающего отношения с положительно-настроенной категорией осужденных, вежливого и корректного». В первые месяцы пребывания в ИК-18, по свидетельству заключенного Умаханова, не было отмечено каких-то проблемных отношений с администрацией колонии.

Отношения изменились в апреле 2008 г. после подачи Умахановым в Серовский городской суд ходатайства об условно-досрочном освобождении. Отрицательную характеристику написал майор Лунев С.В. и он же подписал ее как и.о. начальника колонии ИК-18. Причем сведения об А. Умаханове привел противоречащие сведениям из ИК-54: «в работе самостоятельных организаций участие не принимает, поддерживает отношения с категорией отрицательно характеризующихся осужденных...»

Надо отдать должное судье Серовского городского суда Романовой Т.Ф., которая 23 июля 2008 г. объективно оценила все обстоятельства по делу осужденного А. Умаханова, который «за весь период отбывания наказания взысканий не имел, трудоустроен – к труду относится добросовестно», имеющего семью с неработающей женой и двумя детьми 4-х и 2-х лет. Судья Романова Т.Ф. вынесла постановление об условно-досрочном освобождении Умаханова Аслана Муциевича.

На указанное судебное постановление уральским прокурором по надзору С.А. Алексеевым было внесено кассационное представление (основанное на недостоверных фактах характеристики майора Лунева С.В.) в областную судебную коллегию с требованием «отменить постановление Серовского суда от 23.07.2008 г.» Заключенный А. Умаханов добился личной встречи с майором Луневым 22.08.2008 г., во время которой представитель администрации откровенно признался, что «чеченцу положительной характеристики не напишет никогда».

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда (Герасименко М.Ю., Селиводчик Т.Н., Панькова И.А.) в кассационном определении 17.09.2008 г., опираясь на недостоверные сведения из ИК-18, отменила постановление судьи Романовой Т.Ф. об условно-досрочном освобождении А. Умаханова.

В самой колонии-поселении ИК-18, по свидетельству заключенного А. Умаханова, неправомерные действия как против «чеченца» совершал «дежурный прапорщик Рожко Владислав Евгеньевич». В частных встречах прапорщик откровенно говорил «о своей ненависти к чеченцам», что «будет им мстить» за какого-то родственника в Чечне, что для Умаханова прапорщик — «маленький царь» и др. В подтверждение своих слов в сентябре у А. Умаханова из его личных денег взял 500 руб. «для покупки аквариумных рыбок». Узнав, что Аслан Умаханов будет обжаловать в суде действия администрации ИК-18, представившей в суде ложную характеристику, прапорщик Рожко, видимо, в сговоре с лейтенантом Паршиным Р.В., 31 октября без каких-либо оснований «посадили в малогабаритную клетку» Умаханова, после чего прапорщиком был составлен акт «об отсутствии Умаханова на рабочем месте». Таким провокационным способом представителями администрации было сфабриковано «нарушение режима» Асланом Умахановым с последствиями отказа ему в УДО.

Кроме перечисленных деяний, прапорщик Рожко постоянно угрожал заключенно-

му А. Умаханову тем, что «все равно его посадит».

А. Умаханов утверждает, что многократно пытался обжаловать действия администрации ИК-18 уральскому прокурору по надзору за соблюдением законов в ИУ Алексееву С.И., в частности, действия майора Лунева, прапорщика Рожко. Однако в администрации отказывались принимать такие жалобы, ссылаясь на какой-то приказ начальника ИК-18, содержание которого неизвестно заключенным.

Таким образом, согласно свидетельствам заключенного Аслана Умаханова, чеченца по национальности, в деяниях отдельных представителей администрации ИК-18 есть признаки административных или преступных деяний, связанных с возбуждением ненависти, вражды, унижением человеческого достоинства по национальным признакам, по принадлежности к социально незащищенной группе (заключенным), лицами, незаконно использующими свое служебное положение.

МОО МЦПЧ – отделение ООД «За права человека» намерены установить общественный контроль за действиями правоохранительных органов в Свердловской области, в частности, по расследованию вышеприведенных свидетельств и фактов нарушений конституционных прав человека в ИК-18.

Владимир Шаклеин,
председатель Совета координаторов МЦПЧ,
координатор ООД «За права человека»

Дела Фонда

В Фонд обратился осужденный Сергей Головков, отбывающий наказание в ФБУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области. Сергей рассказал, что является инвалидом 2 группы, страдает заболеваниями: последствиями спинальной травмы поясничного отдела позвоночника, плечевая посттравматическая плексопатия справа с глубоким периферическим монопарезом правой руки. Осужденный не может самостоятельно передвигаться, только в инвалидном кресле. Нуждается в постоянном постороннем уходе и медицинском наблюдении.

Сергей был осужден в 2005 году к 6 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. За первые три с половиной года отбывания наказания у Головкова не было ни одного нарушения режима содержания, соответственно ни одного взыскания. В мае 2008 г. подошло время условно-досрочного освобождения, в это же время начались события, не зависящие от него, но напрямую зависящие от сотрудников администрации колонии.

В мае на Головкова было наложено три дисциплинарных взыскания за нарушения, два из которых за невежливое обращение к сотруднику администрации, одно за отказ в проведении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, при этом взыскание было наложено без определения был ли реально пьян осужденный. 14 мая Головков был признан злостным нарушителем режима содержания и постановлением начальника колонии переведен для дальнейшего отбывания наказания в помещение камерного типа сроком на 2 месяца.

По данному факту Фонд направил обращения в УФСИН, прокуратуру и прокуратуру по надзору за соблюдением законов в ИУ. Но в обращениях Фонда была неправильно названа фамилия осужденного. Ярославская прокуратура по надзору за соблюдением законов в ИУ разобралась в ситуации, установила личность заключенного, указала на ошибку в фамилии. Но важно не это, а то, что постановление о признании Головкова злостным нарушителем режима содержания и о переводе в помещение камерного типа было признано незаконным и отменено. УФСИН по Ярославской области была также проведена проверка, однако, было установлено, что такой осужденный в колонии не содержится, на этом проверка была закончена.

3 сентября 2008 г. осужденному Головкову установлена 1 группа инвалидности бессрочно. Он был направлен на медицинское освидетельствование для представления к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью. 10 ноября 2008 г. специальной медицинской комиссией было дано заключение, что Головков в настоящее время не может быть представлен к освобождению от отбывания наказания.

В ноябре эксперт Фонда оформил доверенность на представление интересов осужденного Головкова в органах власти для защиты его прав. Как рассказывает Сергей, после того, как была

подписана доверенность, его стали преследовать и оказывать давление сотрудники администрации. К осужденному приезжали представители УФСИН по Ярославской области, спрашивали о Фонде и для чего он подписал доверенность.

В начале декабря 2008 г. у Головкова были изъяты личные вещи (телевизор, спортивный костюм, тапочки, литература и прочее – что не входит в перечень запрещенных вещей), а также медицинская грелка, которая ему необходима по состоянию здоровья. В декабре Фонд направил заключенному вестники Фонда, которые администрация учреждения, посоветовавшись, решила выдавать осужденному на 2 часа и через день. Указанные действия были обжалованы Фондом в УФСИН и прокуратуру Ярославской области. В настоящее время ответы еще не получены.

Но это было только началом преследования Сергея Головкова. 26 декабря осужденный был водворен в ШИЗО сроком на 12 суток за невежливое обращение к сотруднику администрации с последующим переводом в помещение камерного типа. Водворение Головкова в ШИЗО является для него настоящей пыткой, поскольку он передвигается в инвалидной коляске. Инвалид не имеет возможности самостоятельно посещать туалет, нуждается в посторонней помощи (помощи заключенных), кроме того, у осужденного имеют место непроизвольные и учащенные мочеиспускания и опорожнения кишечника. В ШИЗО выводят в туалет по регламенту 5 раз в сутки, при этом посещение туалета полностью зависит от воли и желания сотрудников, которые могут и не разрешить его посещение. В отряде осужденному помогают соорудать из четырех

табуреток место, куда можно сесть и справлять нужду. Ведь в колонии нет туалетных мест приспособленных для неходячих инвалидов. Осужденный, протестуя против незаконных действий администрации, 26 декабря отказался от приема пищи и объявил голодовку, исключительно в целях самозащиты. 30 декабря 2008 г. осужденный вогнал себе штырь в живот, после чего был вывезен в городскую больницу для оказания медицинской помощи. В этот же день осужденный был возвращен в ИК-1, но уже в помещение камерного типа (ПКТ). С 31 декабря 2008 г. осужденный находился в стационаре медсанчасти ИК-1. 4 января Головков снял голодовку.

Фонд обжаловал постановления о водворении в ШИЗО и переводе в помещение камерного типа в органы прокуратуры Ярославской области. В настоящее время ответы из органов еще не получены. За что инвалид 1 группы был так жестоко наказан? За что он был приговорен к таким унижениям? За то, что просил сделать ему обезболивающий укол, в которых он нуждается ежедневно, не менее 5 раз в сутки. А медсестре не понравилось, что страдающий от боли зек требует укола, — невежливое обращение к сотруднику администрации. ШИЗО, а дальше ПКТ. Только вот начальник колонии Шемягин В.И., по всей видимости, не знаком с положением ч. 7 ст. 117 УИК РФ, которая гласит, что осужденные инвалиды 1 группы не переводятся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ в виду их тяжелого состояния здоровья.

Фонд разъяснил осужденному его права, в том числе регламентируемые ст. 117 УИК РФ. Осужденный обратился к администрации учреждения, указав на гарантии его прав как инвалида 1 группы, после чего 12 января 2008 г. начальником колонии постановления о водворении Головкова в ШИЗО, признании злостным нарушителем и переводе в ПКТ были спешно отменены. Но на этом преследование осужденного не прекратилось. 15 января 2009 г. в Фонд поступила информация о том, что в настоящее время Головкова готовят к этапу. Зная тяжелое состояние здоровья осужденного, можно с уверенностью говорить о том, что в условиях этапирования будет нанесен непоправимый ущерб его здоровью, что создает реальную угрозу и жизни. Какие возникли исключительные обстоятельства, по которым принято решение направить инвалида в тяжелейшем состоянии по этапу в другое исправительное учреждение? Фонд направил срочную телеграмму на имя начальника колонии, выразив свою обеспокоенность предстоящим этапированием заключенного.

Также Фонд связался с органами прокуратуры и УФСИН с просьбой вмешаться в ситуацию и не допустить этапирования осужденного. В настоящее время экспертом Фонда готовится жалоба в суд о признании действий и решений начальника колонии незаконными и исковое заявление о компенсации морального вреда, причиненного этими действиями и решениями.

Надежда Раднаева,
эксперт Фонда

Хабаровский край. О преследовании осужденного И. Талаева

В Фонд обратился И. Талаев, содержащийся в ФБУ ИЗ-27/2 УФСИН России по Хабаровскому краю, с жалобой на действия сотрудника администрации, который вымогал у осужденного взятку в размере 50 (пятидесяти) тысяч рублей в обмен на то, что ему будет оказано содействие в отбытии наказания в ИК-7 Хабаровского края, и он не будет переведен на тюремный режим содержания. В противном случае ему гарантировали осуждение к тюремному режиму с отправкой в тюрьму через транзитно-пересыльный пункт Иркутской области, откуда, как ему угрожали, он живым не выйдет.

Талаев отбывал наказание в колонии общего режима ИК-7. Как сообщает заключенный, его преследование сотрудниками администрации связано с нетерпимостью по национальному признаку и является дискриминацией. Осужденный рассказал, что подвергался постоянным унижениям и провокациям. Неоднократно водворялся в изоляторы по надуманным основаниям, в результате признан злостным нарушителем и осужден к тюремному режиму содержания.

По словам осужденного, он понял, что судья также участвовал в этом деле. Как утверждает осужденный, он отказался выплатить обозначенную сумму, в результате чего был осужден к тюремному режиму содержания сроком на 3 года.

Так как данная информация имеет общественную значимость, а действия должностных лиц УФСИН и судьи, если такой факт имел место, вызывают серьезную озабоченность и беспокойство, дискредитируя авторитет системы исполнения наказаний и судебной власти, эксперты Фонда направили обращения в органы прокуратуры Хабаровского края, Генеральному прокурору РФ с просьбой провести проверку и, если информация подтвердится, возбудить уголовное дело по факту угрозы убийством и вымогательства взятки у осужденного И. Талаева.

Собинформ

Из-за звонка до звонка

Новый 2009 год политзаключенный Заурбек Талхигов встретил в ПКТ. Это помещение камерного типа. По-старому — БУР. Туда помещают заключенных за какую-либо провинность. Заурбека Талхигова перевели в ПКТ из другой внутрилагерной тюрьмы, более мягкой — СУС (барак строгих условий содержания).

Заурбек Талхигов находится в местах лишения свободы уже седьмой год. В октябре 2002 года он отозвался на призыв депутата Госдумы Асланбека Аслаханова, пришел к оцепленному театральному центру на Дубровке и в течение суток в присутствии сотрудников ФСБ пытался по мобильной связи уговорить захватчиков выпустить хоть кого-нибудь из заложников.

Его арест, а затем и приговор явились полной неожиданностью и для него, и для его родных. Во время суда его мама была уверена, что Заурбека оправдают: все свидетельства были в его пользу, ни одного доказательства вины.

Шокирующий приговор — восемь с половиной лет строгого режима — прозвучал абсолютным диссонансом со всеми материалами судебного разбирательства. Телеканалы показали в тот день молодого красивого парня за решеткой, который улыбался своей маме и ни единой жилкой не выдал перед камерами потрясения суровой несправедливостью.

Не только в день приговора Заурбек держался спокойно. И на этапах, и в лагерях и тюрьмах он смотрел на начальников и конвоиров с поднятой головой, с чувством достоинства и уверенности в своей невиновности и правоте. А этого в нашем ГУЛАГе не любят. Поэтому весь срок Заурбек отбывает в условиях более тяжелых, чем те, к которым был приговорен. Колония строгого режима предполагает возможность свободно выходить из барака, видеть небо над головой, ощущать траву под ногами, дышать свежим воздухом. Таких условий за все минувшие шесть с лишним лет не было у Заурбека ни разу. А были — внутрилагерные тюрьмы, СУС, ПКТ, штрафные изоляторы, карцеры и один год тюремного режима.

Жестокость властей по отношению к чеченцу, осмелившемуся в дни «Норд-Оста» (по их же просьбе!) вступить в диалог с захватчиками театрального центра, необъяснима ни логикой, ни здравым смыслом. Заурбек непоправимо потерял здоровье, болен гепатитом и хроническим гастритом, нуждается в операции, но тюремная медицина ему в этом отказывает.

Новый дисциплинарный срок — три месяца ПКТ — он получил в середине декабря. Ему не впервой это — сидеть в ПКТ. Он претерпел к суровым условиям внутрилагерных тюрем, к их холоду, сырости, голодному рациону, густым решеткам на окнах, тусклому освещению, при котором невозможно читать. Однако на этот раз заключение в ПКТ было обставлено дня Заурбека с особой жестокостью. Именно в эти дни к нему ехали на свидание мама и младшая сестра. Он не видел родных уже полтора года и с нетерпением ждал давно уже положенного длительного свидания. Однако начальство колонии вынесло ему приговор как раз в тот момент, когда родные подъезжали к Сыктывкару.

Узникам ПКТ не положено свиданий. Они ограничены и во многих других и без того скудных правах. Ограничено питание, что при желудочных заболеваниях Заурбека — просто гибель. Ограничены прогулки, возможность писать родным. В ПКТ, как правило, холод-

но и сыро, особенно в зимнее время года. Туберкулез заключенные зарабатывают именно в карцерах, ШИЗО и ПКТ.

Семья Заурбека живет в селе Шали. Мама — Тамара Дикиевна Талхигова — работает с больными и неблагополучными детьми в районном реабилитационном центре. Младшая сестра — студентка грозненского вуза. Зарплата маленькая, расходы на образование дочери большие. Непросто было скопить средства на поездку к сыну, закупить все необходимое для передачи. Тамара Дикиевна заблаговременно отпросилась с работы в напряженные для педагогов дни подготовки к новогодним праздникам, Амина прервала экзаменационную сессию. К поездке на свидание они готовились долго и везли с собой те неподъемные сумки, которые обычно везут женщины на свидание к заключенным.

Очень неблизким была путь: из Шали в Грозный, из Грозного двое суток поездом в Москву, затем сутки с лишним — от Москвы до Сыктывкара. В столицу Коми мама с дочерью приехали в воскресенье вечером, утром 15 декабря отправились в колонию. И тут узнали, что Заурбек помещен в ПКТ и свидание ему не положено.

«Мы пошли на прием к начальнику, у него шло совещание, мы долго ждали, — рассказала мне Тамара Дикиевна. — Наконец секретарша разрешила нам заходить. Начальник с порога встретил нас резким замечанием, что мы вошли без разрешения. Для меня это было так дико, у нас в Чечне одного слова «здравствуйте» всегда достаточно. Я сказала, что приехала на свидание к сыну. Он ответил, что мой сын наказан, свидание ему не положено. Я спросила: за что он наказан? Мне стало очень плохо, я с трудом могла говорить. Он сказал: Заурбек лежал и курил сигарету там, где не положено даже сидеть. Я спросила: как же можно за это помещать человека в ПКТ в зимнее время, если он болен. Начальник был непреклонен: свидание не положено. Я очень его просила, я даже не ожидала, что смогу так сильно упрашивать человека, у меня нет привычки просить. Я просила дать нам хотя бы сутки свидания, учесть, какой мы долгий путь проделали, сколько всего везли, просила войти в мое положение, понять меня, маму, которая так давно не видела сына. Он позвал своих работников, те показали мне правила: в ПКТ свидания не положены. Я сказала: но вы ведь знали, что мы едем, вы могли хотя бы подождать нашего приезда, или сообщить мне заранее, и я бы не приезжала, я бы дождалась его освобождения из ПКТ. А он мне опять: «Заурбек курил, лежа на койке. Заурбек ни во что не ставит начальство...» Наконец подписал нам разрешение на короткое (несколько часов) свидание. Через двойное стекло, телефонную трубку. Даже прикоснуться к сыну я не могла».

Таким образом, стало очевидно, что в бараке, где постоянно находится Заурбек Талхигов, заключенным запрещено в течение дня даже присесть на свою койку. Лежать разрешено только после отбоя. Нарушение может караться вот так сурово.

Я спросила Тамару Дикиевну, как прошло краткосрочное свидание, которое все-таки начальник разрешил.

«На свидании нам строго сказали: говорить только по-русски. Я говорю: мне-то нетрудно говорить с ним по-русски, но дочь как будет говорить? У нас не принято, чтобы сестра с братом говорила не на родном языке. Нам повторили: если хоть слово скажете по-чеченски, прервем свидание. С такими жесткими условиями мы

пошли к стеклу. Я спросила Заура: «Как могло случиться, что ты лежал и курил там, где нельзя этого делать, и почему ты за это такое тяжелое наказание получил?» Он ответил: «Мама, мы эти вопросы сейчас не будем обсуждать». Рядом стояли охранники и слушали каждое слово. Я спрашивала, как он себя чувствует. Он не стал жаловаться, но я видела, что он болен, весь бледный, руки тонкие, совсем белые. У него постоянная тошнота, повреждена поджелудочная железа, ему нужна диета, а диеты у него нет. Он попросил передать через медсанчасть желудочные лекарства. И попросил фильтр для воды, потому что вода очень плохая, сильно пахнет хлором, невозможно пить».

«А вам пообещали, что дадут свидание после этих трех месяцев?» — спросила я у Тамары. — «Да, но как-то странно пообещали. Начальник сказал, что весь график длительных свиданий на 2009 год забит, Заурбек в него не попадает. Но как может он быть забит? Заурбек записался на этот год, на декабрь. Начальник сказал: мы сделаем так, чтобы он попал в график, если он будет все эти три месяца хорошо себя вести. Я спросила: А если замечания будут? Он ответил, что если будут замечания, Заурбек получит штрафные и после трех месяцев будет отсидывать их в штрафном изоляторе».

«А что об этом сказал Заурбек?» — «Он сказал: «Не беспокойся, мама, то, что делается, тебе не объяснить, но ты не переживай, я не буду ничего нарушать, да я и не нарушаю». А я ведь знаю, что это действительно так. Ну прилег, покурил... потому что совесть у него спокойна, сидит ни за что. И они знают, что он сидит только за телефонный звонок, ничего плохого не сделал, совесть чиста. Могли бы не быть такими жестокими. Я сказала ему: «Мне бы зайти сюда, увидеть, где ты находишься, войти в твою камеру, побыть рядом с тобой». Он говорит: «Мама, сюда тебе не надо заходить. Даже если можно было бы, я бы не разрешил тебе сюда зайти».

Я спросила, удалось ли передать Заурбеку фильтр для воды, который так необходим ему по состоянию здоровья. «Я принесла фильтр на следующий день. Так они оскорбляют меня стали, говорят: может, вы сюда наркотики положили... Очень глубоко меня это обидело, я стала кричать: «Как вы можете со мной так говорить, разве мой сын за наркотики сидит, разве не понимаете, что мы не способны на такое!» Фильтр так не взяли на приеме передач, посоветовали отнести в оперчасть. Мы зашли в контору, там оперативники пообещали, что передадут. Но передадут ли? Как теперь проверить? Я чувствовала, как они ненавидят меня, я поняла, как они провоцируют сына такими же вот оскорблениями...»

На вопрос, в который раз Заурбек сидит в ПКТ, его мама ответила: «Я не могу даже сказать, какое это по счету ПКТ. Он постоянно закрыт, только на полтора часа на прогулку выводят. Мы писали заявление, чтобы ему условия облегчили, спрашивали, почему так жестоко с ним обходятся. Искренне, как родители писали... И на все приходят одни и те же отписки».

Тамара Талхигова с дочерью Аминой вернулись в Москву 18 декабря. На следующий день они уезжали в Грозный. Приподнятое настроение, с каким они ехали к Заурбеку, сменилось горечью и грустью. Особенно тяжело мне было смотреть на Амину. Она была школьницей, когда посадили Заурбека, и потрясение не прошло для нее бесследно, она стала замкнута, неразговорчива, потеряла

аппетит, полностью отказывается от мясной пищи. Сейчас она естественно для своих лет худая и бледная. Даже мои попытки напоить ее чаем по возвращении из Сыктывкара ни к чему не привели.

Еще тяжелее перенес арест Заурбека его отец, Юнус Талхигов. До ареста сына он был здоровым, трудоспособным мужчиной. Первый сердечный приступ он получил в 2004 году во время поездки на свидание, когда так же, как и сейчас, родителям Заурбека в свидании отказали. Когда все попытки добиться справедливости ни к чему не привели, у Юнуса Талхигова всерьез заболело сердце. С тех пор он болен, перенес уже два инфаркта, имеет вторую группу инвалидности по сердцу. Не может больше ездить к сыну по состоянию здоровья.

За шесть с лишним лет Заурбека Талхигова переводили из одного места заключения в другое пять раз, несмотря на прописанный в кодексе запрет переводить заключенных с места на место без особых причин. Несколько лагерей он сменил в Коми, один год отбыл в тюрьме Ульяновска, где и заболел гепатитом.

Минувшим летом гражданские врачи решили, что Заурбеку Талхигову срочно необходима желудочная операция. Его этапировали в тюремную больницу в Ухте, но там в операции отказали и вернули в зону. Тогда же мы составили обращение в защиту Талхигова, под которым подписались более 150 человек. Я написала заявление Уполномоченному по правам человека Владимиру Лукину с просьбой рассмотреть обращение в защиту Талхигова и принять меры к его освобождению. Бумаги вручил Лукину лично Сергей Ковалев, у них состоялся разговор о Заурбеке, Владимир Петрович пообещал даже поговорить на этот счет с сотрудниками ФСБ и выяснить, почему был уничтожен полный текст записей переговоров Заурбека и сохранены только выдержки, на которых строилось обвинение.

Наше заявление было направлено из аппарата Лукина в управление ФСИН по Коми. Оттуда я вскоре получила отписку: все, мол,

у Заурбека хорошо, лечение получает на должном уровне. Сделали ли что-либо еще Уполномоченный по правам человека в защиту Заурбека Талхигова, мне неизвестно.

За один телефонный разговор Заурбек Талхигов получил восемь с половиной лет срока. Столько же полковник Буданов отбыл в заключении за убийство чеченской девушки. Заурбек Талхигов находится сейчас в холодной камере внутрилагерной тюрьмы. Полковник Буданов выходит в это же время на свободу. Заурбек Талхигов сделал попытку спасти заложников, в основном, русских, из рук вооруженных чеченцев, своих соплеменников. За это он сидит. Полковник Буданов похитил и замучил беззащитную чеченскую девушку — и он освобождается.

Интересно, много ли дней полковник Буданов сидел в такой камере, где днем нельзя даже присесть на койку, и много ли он отсидел в ПКТ за то, что прилег на койку и закурил? Нет, Буданов отбыл срок в мягких условиях, его не бросали в карцеры и ПКТ за пустяковую провинность и не томили во внутрилагерных тюрьмах. Он — убийца, но для наших заплочных дел мастеров он свой.

А Талхигов — чужой. Не вписывается в категорию социально близких в системе нашего избирательного «правосудия».

Такая вопиющая, пережестывающая все пределы допустимого, разрушающая самые основы морали, здравого смысла, гуманности и права система мыслима только в уголовном сообществе. Но немыслима в качестве официальной государственной системы правосудия.

Осуществляя такой государственный беспредел, уверены ли маститые чиновники, сотрудники наших судов, прокуратур и системы исполнения наказаний — уверены ли они, что не рубят своими действиями тот сук, на котором и сами сидят?

Елена Санникова
Источник: Грани.Ру

«Крайний» в антикоррупционных баталиях

Борьба с коррупцией – дело в нашей стране сверхважное. Но как помотришь, как она ведется и против кого направлена, начинаешь думать – может, лучше уж пусть коррупция, лишь бы не было такой с ней борьбы...

В 31-й ракетной армии в Оренбурге начальником штаба тыла служил полковник Николай Петрович Герасименко. Служил, судя по всему, неплохо – имел награды и поощрения. И вдруг в один совсем не прекрасный день 17 марта 2005 г. вызвали его в Екатеринбург, в военную прокуратуру Приволжско-Уральского военного округа. А там – раз, и арестовали. За что, объяснили позднее. Оказалось, что он – глава преступной группировки, похитившей 5,5 миллионов рублей из государственных средств.

Махинация была следующая. Некие предприятия подрядились осуществлять химчистку военного обмундирования в военном округе. Со странными названиями предприятия – «Аква-бриз», ЧП «Климова» (ну, эти могут заниматься химчисткой), «Урал-Мет», «Строймонтажналадка» (это уже ни в какие ворота!) – на тендерной, между прочим, основе, а тендер организовало начальство военного округа, всё как полагается. Химчистку они не проводили, а денюжки от Финуправления Минобороны им за неоказанную услугу исправно перечислялись. И продолжалось это 3 года, с 2002 г. Но махинаторов выявили и поймали. А они назвали организатором этого дела полковника Герасименко.

Это было бы возможно, если бы начштаба тыла армии в Оренбурге мог, во-первых, иметь хоть какое-то отношение к финансовым операциям (но начштаба тыла по определению ими не занимается и их не контролирует), и, во-вторых, как-то руководить делами в Екатеринбурге, – причем делами, требующими согласования на генеральском уровне. Как это было возможно, ведомо только следствию, но оно, не вдаваясь в детали, решило, что всё это так и было, и передало дело в суд.

Из всех улик против Герасименко у следствия были только показания предпринимателя Лебедева – посредника в проводимых «операциях» и других фигурантов по делу (3-х начальников вещевых служб дивизий), которые, кстати, сильно менялись в ходе следствия. Ну, желание спихнуть ответственность за организацию пре-

ступления на другого у подследственных вполне понятно. Кроме того, была найдена копия письма с подписью Герасименко, датированное, впрочем, периодом, когда он находился в отпуске. Насколько просто сфабриковать ксерокопию с «подлинной» подписью, знает в наше время даже ребенок. Никаких других доказательств не было. В таких случаях остается уповать на справедливость суда.

Но суд – 101 Гарнизонный военный суд – с обвинением полностью согласился и 15 апреля 2007 г. вынес обвинительный приговор – 6,5 лет условно, лишение всех званий и возмещение 2-х миллионов рублей... В таких случаях человек, оскорбленный явной несправедливостью приговора, подает апелляцию в высшую инстанцию. Герасименко, конечно, так и сделал. И что же? Почти год спустя, 30 июня 2008 г., несмотря на то, что в деле не появилось никаких новых материалов, 3-й окружной суд г. Москвы выносит новый, куда более суровый, приговор – 7 лет лишения свободы в колонии общего режима. Мол, не рыпайся и не жалуйся, только хуже будет!

В чем же дело? Почему в этом мошенничестве, безусловно замешанном на коррупции, и следствие, и суд «крайним» сделали полковника Герасименко, против которого все обвинения сшиты белыми нитками? По всей видимости, потому, что реальные ниточки организации аферы тянутся на более высокий уровень руководства военного округа. Без участия людей с генеральскими погонами ее организация была бы просто невозможна. Но генералов привлекать к ответственности за коррупцию нельзя, генералы неподкупны и неприкасаемы. А дело о коррупции закрывать надо, и, по возможности, с помпой. Вот и нашли «крайнего» из тех, кто пониже, несмотря на всю абсурдность и недоказанность обвинения.

К. Сиамский

От редакции: Два листа формата А-4, исписанные от руки мелким аккуратным почерком, – это список фамилий должностных лиц, общественных деятелей, наименований властных структур, куда обращалась жена полковника Герасименко – Надежда Николаевна. Президенты – бывший и нынешний, министр обороны Сердюков, адвокаты, члены Общественной палаты, уполномоченные по правам человека РФ и Оренбургской области, редакции газет, телевидения... Кто-то пытался помочь – газета «МК в Оренбурге» опубликовала большую статью «Полковнику никто не пишет», телеканал ТВЦ в цикле «Линия защиты» показал 4 декабря 2008 года фильм о полковнике, кто-то писал обращения по вышестоящим инстанциям, а кто-то отписки.

Но прошли времена, когда на газетные статьи и телевизионные сюжеты были обязаны отвечать ведомства, более того – принимать конкретные меры по устранению выявленных журналистами проблем. Сейчас прессу только ленивый не ругает, а на острые статьи отвечают судами о защите чести и достоинства (было бы что защищать!), а за совсем острые – избивают или убивают.

И все равно мужества Вам и терпения, уважаемая Надежда Николаевна, в борьбе за имя и честь мужа – полковника Герасименко.

Российскую юстицию возвращают в тоталитаризм

Заявление

Только недавно по российской юстиции был нанесен страшный удар, во многом перечеркнувший результаты судебной реформы начала 90-х годов — семь статей уголовного кодекса (так называемые преступления против государства) были выведены Госдумой из компетенции суда при- сяжных.

Однако власти не успокоились на достигнутом и продолжают торопливо ликвидировать демократические элементы, которые еще содержатся в уголовном кодексе. Правительство предложило радикально расширить понятия госизмены (ст. 275 УК РФ), отказавшись от имевшего важное значение субъективного желания нанести ущерб обороне страны и расценивая измену государству не как действия, но уже как «деяния» против безопасности России, в том числе ее «конституционного строя, суверенитета, территориальной и государственной целостности». Серьезно изменено и понятие шпионажа (ст. 276 УК РФ) — к нему хотят причислять даже консультативную «и иную» помощь международным организациям.

Это очень опасные и имеющие далеко идущие последствия нововведения. Если выразить их смысл предельно лаконично, то они возвращают отечественную юстицию к нормам 20-50 годов, когда независимая оценка ситуации в стране и отдельных сферах, не говоря уже о критике режима и несанкционированном общении с иностранцами, расценивались как измена родине.

Становление современных демократических норм права произошло именно тогда, когда была проведена четкая разница между осознанным служением вооруженному врагу государства и выступлением против правительства и существующего строя. Не зря револю-

ционеры разных стран именовали себя «патриотами» — и их патриотизм не ставили под сомнения даже самые ярые оппоненты.

Только древние и средневековые правители объединяли в одно понятие измены выступления против власти и переход на сторону врага.

Стремление законодательно превратить выступление против режима и разоблачение нарушений прав и свобод в помощь врагам страны означает возвращение к самым мрачным тоталитарным методам борьбы с инакомыслием.

Когда несколько лет назад власти безмерно расширили понятие «экстремизм», нашу страну сразу же захлестнули преследования за инакомыслие. При этом реальное число расистских преступлений стремительно увеличилось.

Однако сейчас не только оппозиционную деятельность, но и даже просто сообщения о происходящем в стране уже приравнивают к службе вражеским державам. Предлагаемый закон не определяет те деяния, которые объявлены преступными, например, «деятельность против конституционного строя и государственной целостности (отличая последнюю от «территориальной»)). При этом уже существуют санкции за «насильственный захват власти» и «мятеж» (статьи 278 и 279 УК РФ).

82 года назад ретивые вожди большевизма уже приравнивали своих внутривластных конкурентов к «врагам народа», объявив любое инакомыслие тяжким политическим преступлением. С этого и началась Большой террор, унесший многие миллионы жизней наших сограждан, погубивший, в том числе, почти всех инициаторов печально знаменитой 58-ой статьи УК. Через несколько лет аналогичный закон был принят в Третьем Рейхе.

И вот, через полвека эти страшные формулировки возвращаются — как почти полное повторение старых, созданных для обоснования тоталитарных чисток и массовых расправ. Отличия — авторы законопроекта еще не решились предусмотреть уголовную ответственность для родственников, да и членство в Совете Европе очень мешает восстановить смертную казнь.

Мы хотим предупредить нынешних руководителей страны и депутатов, что, в неприличной спешке открывая дорогу политическим репрессиям, они сами весьма рискуют попасть в карательные жернова. Кто знает, не сочтут ли их преемники госизменой такие действия, как пересмотр Конституции; размещение государственных фондов в ценных бумагах других стран; передачу соседям приграничных островов; утаивание последствий экологических катастроф; вошедшее в систему казнокрадство?

Поскольку предлагаемый закон затрагивает судьбы страны, мы настаиваем на том, чтобы перед голосованием были проведены парламентские слушания с участием наиболее авторитетных членов юридического сообщества и правозащитников, а не была включена «машина голосования».

Мы призываем депутатов, чувствующих ответственность за будущее России, отклонить данный законопроект, а Президента РФ, в качестве гаранта прав и свобод, его не подписывать.

Мы призываем политиков и общественных деятелей, чиновников и людей из народа, интеллектуалов — вместе выступить против принятия сталинско-гитлеровских по духу законов.

Мы оставляем за собой право прямо обратиться к народу Российской Федерации с призывом остановить новый «тридцать седьмой год».

Комментарий правозащитника Льва Пономарева, ООД «За права человека», Фонд «В защиту прав заключенных»

Идет наглая атака силовиков на права граждан. Ведущей в команде силовиков является, конечно, ФСБ – уши ФСБ в этих поправках хорошо видны. Как я уже говорил в связи с поправками о суде присяжных, происходит правовой переворот. Это лишнее подтверждение моим словам: чекисты захватывают власть. То есть реально захват власти произошел давно, поскольку они нарушают права граждан везде и делают, что хотят. Но сейчас они фактически закрепляют этот захват юридически.

Необходимо кричать об этом и консолидировать общество. В России сейчас возможен мирный переворот без танков: силовики захватили под свой контроль Государственную Думу. Но должен сказать, что в Думе чувствуют опасность: неслучайно вся «Справедливая Россия» голосовала против поправок об ограничении компетенции судов присяжных. Видно, что существует блок «Единой России» с ФСБ, но есть разные позиции даже в тех структурах, которые поддерживают власть. Однако «Единая Россия» позаботилась о том, чтобы иметь конституционное большинство, поэтому даже если «Справедливая Россия» целиком голосует против, «Единая Россия» все равно будет протаскивать все, что угодно. Я считаю, что после принятия такого законодательства Россия не останется в Совете Европы. Сейчас власть пробует правозащитные европейские структуры на стойкость. Совет Европы, ПАСЕ и ОБСЕ должны думать, оставлять ли страну с таким законодательством в своем составе.

Надо присовокупить то, что происходит на улицах Москвы: наглый отказ в предоставлении возможности проведения митингов политической оппозиции. Какие-то более маргинальные митинги разрешают: я подавал заявку на проведение митинга в защиту политзаключенных, нам долго не давали разрешения, но, в конце концов, оценив ущерб и поняв, что митинг не будет очень многочисленным, разрешили. А Марш несогласных имеет принципиальное значение: если бы его разрешили, получилось, что Марш добавил власть. Ясно, что это абсолютно неправовые оценки. Сейчас мы будем подавать заявку на пикет против полного отсутствия возможности у политической оппозиции провести массовую акцию в Москве и против поправок в Государственной Думе как атаки на гражданские права и свободы.

Ежедневный журнал
15 декабря 2008 г.

Людмила Алексеева,

председатель МХГ, председатель
правления Фонда «В защиту прав заключенных»;

Светлана Ганнушкина,

Комитет «Гражданское содействие»;

Сергей Ковалев,

председатель Российского общества «Мемориал»;

Лев Левинсон,

Институт прав человека;

Лев Пономарев,

Общероссийское движение «За права человека»,
Фонд «В защиту прав заключенных»;

Юрий Самодуров,

сопредседатель Всероссийского

Гражданского конгресса;

Юрий Рыжов,

академик РАН, председатель
Общественного Комитета защиты ученых;

Эрнст Черный,

ответственный секретарь
Общественного Комитета защиты ученых;

Андрей Бузин,

председатель Межрегионального
объединения избирателей, к.ю.н.;

Сергей Давидис,

Союз солидарности с политзаключенными;

Алексей Пригарин,

первый секретарь ЦК РКП-КПСС;

Дмитрий Беломестнов,

журналист;

Евгений Ихлов,

журналист;

Виктор Шейнис,

член Политкомитета РОДП «ЯБЛОКО»;

Алла Назимова,

социолог;

Борис Вишневский,

обозреватель «Новой газеты»,
член Бюро РОДП «ЯБЛОКО»;

Михаил Шнейдер,

ответственный секретарь
политсовета ОДД «Солидарности»;

Антуан Аракелян,

«СПб Коалиция Диалог и Дело», С-Петербург;

Вадим Прохоров,

адвокат;

**Правозащитный совет Санкт-Петербурга
подписывается под заявлением.**

Наталья Евдокимова,

ответственный секретарь Правозащитного совета ;

Александр Гольц,

журналист;

Григорий Амнуэль,

Открытый клуб «Международный Диалог»;

Давид Горелишвили,

правозащитник.

Сбор подписей продолжается по zpch@mail.ru

Еще раз про шпионов и тайнственных экспертов

Академики Виталий Гинзбург, Юрий Рыжов, Эдуард Кругляков и Евгений Александров написали письмо директору ФСБ Александру Бортникову, призывая критически взглянуть на обвинения, по которым за государственную измену были осуждены ученые Игорь Сутягин и Валентин Данилов.

Директору Федеральной службы безопасности РФ
А.В. Бортникову

Уважаемый Александр Васильевич!

Более 9 лет в заключении находится бывший сотрудник Института США и Канады Игорь Вячеславович Сутягин. Более 5 лет в заключении находится известный красноярский физик Валентин Владимирович Данилов. Первый осужден на 15, второй — на 13 лет строгого режима. Оба они были обвинены в государственной измене по статье 275 УК РФ. Занимаясь много лет судьбами этих ученых, мы убедились, что их дела грубо и абсолютно бездоказательно сфабрикованы. Этому есть множество доказательств.

Приведем всего несколько доказательств несостоятельности обвинений. Речь идет о безответственности и низком профессионализме некоторых следователей ФСБ. При этом слухи о награждениях, повышениях и поощрениях за «разоблачение» ученых-«шпионов», похоже, широко распространились в среде сотрудников ФСБ, что привело к лавинному росту обвинений ученых в подобных преступлениях. Проблема необоснованных обвинений актуальна и сегодня: только в прошлом году, к счастью, безрезультатно, завершились попытки обвинить трех новосибирских ученых в разглашении государственной тайны (О. Корабейничев, И. Минин, О. Минин). Скажем прямо: ученых пытались представить врагами общества и государства.

О И.В. Сутягине. 27 декабря 2001 г. в Калужском областном суде завершился первый судебный процесс по делу И.В. Сутягина и вынесено Определение. Судья Гусев скрупулезно перечислил все пункты обвинения (их было 38), отметив, что ни суд, ни обвиняемый так и не смогли понять, в чем конкретно обвинялся Сутягин. Правда, судья Гусев не решился вынести оправдательный приговор в связи с недоказанностью обвинений, а направил дело на дополнительное расследование. Это Определение суда широко известно и обвинению, и обществу. Мы его прилагаем.

Дополнительное расследование велось 2 года. При этом 33 (!) из 38 пунктов обвинения были сняты самим следствием. Этот факт весьма красноречиво демонстрирует уровень профессионализма следователей. Любой человек может ошибиться один раз, ну — два, три раза, наконец. Но 33 — это за пределами понимания.

Оставшиеся 5 пунктов обвинения не выдерживают элементарной критики. В конечном итоге оказалось, что в суд были переданы материалы, в которых не имелось ни одного доказательства вины Сутягина.

В процессе Сутягина в Мосгорсуде (второй процесс) меняли судей и коллегии присяжных. В последнюю коллегию присяжных, как мы понимаем, «случайно» был внедрен сотрудник спецслужб Якимович.

Суд признал, что все пять пунктов обвинения доказаны (они не были даже изменены по сравнению с первым процессом). В них речь шла о цитатах из выступлений в СМИ высших чиновников.

Приведем всего лишь один пример «доказательств». Эксперт (сотрудник ФСБ), который должен был определить, является ли организация «Альтернативы будущего» организацией иностранных спецслужб, изучал этот вопрос восемь месяцев, после чего заявил примерно следующее: на основании представленных материалов можно предположить (!), что «Альтернативы будущего» является подразделением...

Следователь, участвовавший в обыске, заявлял: «Нет сомнений, что человек, который читает 10 газет, — шпион». На людей с такими взглядами вряд ли можно положиться в делах государственной безопасности.

На основе подобного рода предположений и вынесен приговор. Интересно, что при 38 пунктах обвинения прокуратура требовала для Сутягина 14 лет лишения свободы, а при 5 пунктах — 17.

Во втором процессе степень секретности дела Сутягина повысилась от «Секретно» до «Особой важности». Все было обставлено так, словно Сутягин руководил сетью зарубежных агентов или разрабатывал некие стратегические военные планы.

Перейдем к делу В.В. Данилова. Он должен был выполнить тривиальную работу для Китая, причем не как частное лицо, а как директор Теплофизического центра при Красноярском государственном техническом университете.

Дело рассматривалось дважды. Первый раз Красноярский краевой суд рассматривал дело Данилова с участием присяжных и 30 декабря 2003 г. признал его невиновным в государственной измене. Данилов был полностью оправдан.

Прокуратура Красноярского края опротестовала приговор. Он был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение. Повторное рассмотрение состоялось осенью 2004 г. с новым, третьим в общей сложности составом присяжных, в котором «случайно» не оказалось ни одного человека пенсионного возраста. (Обвинительный приговор был вынесен 24 ноября 2004 г.)

Должны сказать, что все дело было построено на заключениях экспертов. Ни один из них не был специалистом в той области, по которой он давал заключения. Там был человек с физкультурным образованием, строевой командир... Были еще два профессора Бауманки, специальности которых далеки от рассматриваемой проблемы, но зато они же выступали экспертами обвинения еще и в деле профессора (Бауманки) А.И. Бабкина.

Приглашенные же защитой эксперты из Новосибирского и Красноярского научных центров были абсолютно обоснованно отведены судьей.

Круг реальных специалистов по проблеме, за «разглашение тайны» по которой осудили Данилова, довольно узок. Собранные 25 ноября 2004 г. на семинар в Международном инженерном университете специалисты, работавшие по данной проблеме, признали, что имена экспертов обвинения, участвовавших в процессе, в профессиональном сообществе неизвестны.

Таким образом, суд был введен в заблуждение экспертами обвинения и принимал решения в условиях недостоверных экспертных заключений. Это совершенно отчетливо было сказано на семинаре заместителю (тогда) начальника следственного управления ФСБ Н.А. Олешко всеми участниками семинара. Н.А. Олешко признал тогда, что следователи не являются специалистами и во всем полагались на оценки экспертов.

Участники семинара говорили о том, что со старых материалов по этой проблеме еще в 1992 году снят гриф секретности. Такие материалы показывали на семинаре. Тем не менее, во втором процессе Данилов получил 14 лет строгого режима (на один год срок снизил ВС РФ). <...>

Обратим внимание на одно важное обстоятельство: в системе «Роскосмоса» моделирование защиты от электризации космических аппаратов, находящихся на геостационарных орбитах, не входит в перечень сведений, составляющих государственную тайну. А вот в системе образовательного ведомства — входит. Но в таком случае это не государственная тайна, а ведомственная. А ответственность, как известно, у нас наступает лишь за разглашение государственной тайны.

Образно говоря, возникла ситуация, когда на одной стороне улицы определенная информация является государственной тайной, а на другой — нет!

Победили в этих делах не здравый смысл, не государственные интересы, а корыстные интересы некоторых чиновников от службы безопасности.

Несмотря на многочисленные обращения в различные высшие инстанции страны, никто (включая ВС РФ) не взял на себя труд объективно взглянуть на эти дела. Формальные отписки — максимум того, что мы получали.

Может быть, Вы, Александр Васильевич, как новый глава Федеральной службы безопасности страны, могли бы поручить честным и объективным экспертам Вашей службы критически взглянуть на те обвинения, которые послужили основой для осуждения ученых, томящихся в тюрьмах, вместо того, чтобы приносить пользу обществу?

Е.Б. Александров,

академик, лауреат Государственной премии

В.Л. Гинзбург,

академик, лауреат Нобелевской и Государственной премий

Е.П. Кругляков,

академик, лауреат Государственной премии

Ю.А. Рыжов,

академик, лауреат Государственной премии

16 января 2009 г.

Источник: Новая газета

Слова Шендеровича оскорбили депутата

Йеху — герои книги Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера» — это отвратительные человекоподобные существа, населяющие страну добродетельных лошадей — гуингнмов. Сам Джонатан Свифт очень удивился бы, узнав, что выдуманное им существо спустя почти 300 лет станет прямой угрозой государственному строю Российской Федерации.

Об этом стало известно в Пресненском районном суде города Москвы, где слушалось уголовное дело писателя-сатирика Виктора Шендеровича по иску депутата от ЛДПР Сергея Абельцева.

Полгода назад в своей радиопередаче «Плавленный сырок» сатирик назвал господина Абельцева «животным йеху, соорудившим нападение на двух немолодых людей».

Речь шла о главе Московской Хельсинкской группы Людмиле Алексеевой и лидере Движения «За права человека» Льве Пономареве. В июне 2008 года на пресс-конференции неизвестные лица забросали правозащитников яйцами. В организации этой провокации Лев Пономарев обвинил Сергея Абельцева, «так как перед началом мероприятия лично видел депутата беседующим с этими провокаторами». Рассказывая про этот случай, Виктор Шендерович и сравнил Сергея Абельцева с «тупым, наглым и агрессивным животным йеху». Депутата сравнение задело, и он подал на сатирика в суд за публичное оскорбление.

По словам адвоката Сергея Абельцева Евгения Семенова, из-за сравнения с йеху у многих СМИ сложилось неверное представление о личности депутата. В своей речи Виктор Шендерович пояснил, что его высказывание никак не могло повлиять на репутацию законодателя. По его словам, она и без того очевидна, «достаточно почитать публикации о Сергее Абельцеве, где его имя фигурирует в связи с рейдерством, вымогательством, мордобоем, и взглянуть на список его законодательных инициатив, начиная с предложения «выслать из России все еврокомиссии»... Также сатирик неоднократно пытался объяснить, что «сравнение с животным йеху — всего лишь метафора, и адресована она была не человеку Абельцеву, а именно депутату пятого созыва», возмущенный депутат не соглашался. Он в категорической форме утверждал, что не страдает раздвоением личности, «человек и депутат в нем едины». И настаивал на том, что, оскорбив одного депутата, Виктор Шендерович оскорбил еще и 449 остальных, а в их лице и весь российский народ. А это уже «напрямую граничит с экстремизмом», а экстремизм, в свою очередь, подрывает государственные основы.

Выслушав обе стороны, судья Васюченко постановила: отложить дело и назначить психолингвистическую экспертизу высказываний сатирика.

Ирина Гордиенко, «Новая газета»

Правозащитники призывают гаранта Конституции РФ отклонить закон о сокращении компетенции судов присяжных

Президенту Российской Федерации
Д.А. Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Конференция правозащитных организаций Российской Федерации, посвященная 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, прошедшая в Москве, в Музее и общественном центре «Мир, прогресс, права человека» 10 декабря 2008 г., обращается к Вам с просьбой не подписывать законопроект о внесении поправок в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, связанных с исключением из компетенции судов присяжных деяний, предусмотренных рядом статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы убеждены, что данная законодательная инициатива – вызов надеждам создать в нашей стране справедливую и эффективную юстицию, свободную от коррупции.

Мы обращаем Ваше внимание, что эта инициатива была приурочена к Вашему выступлению на VII Всероссийском съезде судей, в котором еще раз была подчеркнута необходимость усилить защиту прав наших граждан на правосудие, а также шире применять наказания, не связанные с лишением свободы за нетяжкие преступления.

В нынешних условиях передача дел о тяжких преступлениях, за совершение которых предусмотрены очень большие сроки наказания, судам без участия представителей народа, выносящим менее одного процента оправдательных приговоров и подчас закрывающим глаза на допущенные органами уголовного преследования нарушения закона, лишает обвиняемых надежды на справедливое разбирательство их дел компетентным, независимым и беспристрастным судом, которому они доверяют.

Статья 55 Конституции РФ устанавливает, что «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (часть 2). Резкое сужение компетенции суда присяжных, безусловно, умаляет права обвиняемых, которые ранее имели право предстать перед судом с участием присяжных заседателей. При этом также ущемляется и конституционное право граждан России участвовать в отправлении правосудия (часть 5 статьи 32 Конституции РФ), ставится под сомнение способность наших сограждан практиковать справедливость в демократическом правовом государстве и, в конечном счете, наносится ущерб их достоинству. Между тем, согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

В пунктах 2 и 3 постановления Верховного Совета России от 24 октября 1991 г. № 1801 «О концепции судебной реформы в РСФСР» говорится: «Признать главными задачами судебной реформы в

Российской Федерации: ...закрепление в нормах уголовного и гражданского процесса, в соответствующих законодательных актах демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов, положений, отвечающих рекомендациям юридической науки... Рассматривать в качестве важнейших направлений судебной реформы: ...признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом».

Совокупный смысл приведенных норм, не утративших правовой силы, состоит в необходимости дальнейшего развития демократических начал правосудия, расширения федеральным законом круга дел, подведомственных суду с участием присяжных заседателей.

Мы рассматриваем ограничение компетенции суда присяжных как вызов гражданскому обществу, как стремление «силовых» ведомств провести судебную контрреформу.

Ссылки на особенности поведения населения в «южных регионах» несостоятельны. Именно там, где ярче всего проявляется недовольство населения, где существует вооруженный экстремизм, государство не должно выглядеть как беспощадная машина подавления, а юстиция – как декоративное прикрытие для расправ.

С учетом огромного потока жалоб, получаемых правозащитниками из Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чечни, из других регионов, поспешно вносимые в процессуальное законодательство поправки, по сути, завершат процесс ликвидации правосудия в данных субъектах Российской Федерации.

Нет сомнений, что законодатель способен выработать разумные меры по предотвращению необъективности судебного разбирательства, происходящего с участием присяжных заседателей по делам о любых преступлениях. К числу таких мер в странах, сталкивавшихся с террором и экстремизмом, относится, например, передача уголовных дел, возбуждающих «общественные страсти», для рассмотрения в другие судебные округа.

Если суд присяжных считается судом народа, то предложенный законопроект означает, что депутаты выразили народу России недоверие, что они считают общество готовым поддерживать самые опасные преступления.

Необходимо напомнить, что 26 января 2007 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации огромным большинством, причем, по рекомендации Правительства Российской Федерации и комитета Государственной Думы по безопасности, отклонила аналогичные законодательные инициативы.

Видные представители юридического сообщества России тогда категорически выступили против предлагаемых нововведений, расценив их как покушение на основополагающие принципы народовластия и правосудия.

Сегодня, видимо, многое поменялось. Более того, список «чрезвычайных» статей оказался серьезно расширен — из компетенции судов присяжных дополнительно выводятся «организация массовых беспорядков», «государственная измена» и «шпионаж».

Мы выражаем опасения, что принятие рассматриваемых поправок некоторые круги воспримут как сигнал для фальсификации уголовных дел и судебных расправ над участниками массовых акций протеста.

Ограничение компетенции суда присяжных станет мерой, заметно уменьшающей эффективность борьбы правоохранительных органов с терроризмом.

Собранная правозащитными организациями информация свидетельствует о том, что в современной России многие обвинения в совершении преступлений террористического характера грубо фальсифицируются на стадии следствия. В таких случаях, когда факт фальсификации становится очевидным, присяжные оправдывают подсудимых. Таким образом, именно институт суда присяжных побуждает следственные органы заниматься поиском реальных террористов, а не принуждать при помощи пыток «признаваться» в причастности к терроризму невиновных людей.

Мы призываем Вас, гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, отклонить федеральный закон, ограничивающий компетенцию российского суда с участием присяжных заседателей.

По поручению участников Конференции

Л.М. Алексева,

председатель Московской Хельсинкской группы,
председатель правления
Фонда «В защиту прав заключенных»;

С.А. Ганнушкина,

председатель Комитета
«Гражданское содействие»;

С.А. Ковалев,

председатель Фонда Андрея Сахарова;

О.П. Орлов,

председатель Правозащитного центра
«Мемориал»;

Л.А. Пономарев,

исполнительный директор
Общероссийского общественного движения
«За права человека»,
заместитель председателя правления
Фонда «В защиту прав заключенных»
12.12.2008 г.

Дело против Льва Пономарева прекращено, за ним признано право на реабилитацию

13 января из следственного отдела по Центральному АО Следственного Управления при прокуратуре РФ по г. Москве сообщили о новом постановлении следователя (текст на сайте <http://zaprava.ru/>) по делу об обвинении Льва Пономарева в клевете на директора ФСИН России генерала Юрия Калинина.

В нем указывается, что уголовное дела № 400122 в отношении исполнительного директора Общероссийского движения «За права человека», заместителя председателя правления Фонда «В защиту прав заключенных» Льва Пономарева прекращено за отсутствием состава преступления, за правозащитником признано право на реабилитацию.

Одновременно сообщается об отмене декабрьского постановления о прекращении дела по истечению срока давности.

Это дело тянулось 13 месяцев — с 17 декабря 2007 г. Основанием для него стала жалоба в прокуратуру директора ФСИН России Калинина Ю.И., в которой «потерпевший» обвинил правозащитника в распространении в средствах массовой информации — информационном агентстве «Regnum» статьи «Лев Пономарев: При Калинине в России появилось 40 пыточных зон» с якобы клеветническими высказываниями в адрес генерала (<http://www.regnum.ru/news/737288.html>).

В течение нескольких месяцев Л.А. Пономарев из-за подписки о невыезде не мог не только выезжать за рубеж по приглашению правозащитных организаций, но и даже выезжать из Москвы на форумы правозащитных и демократических объединений.

В декабре следствие, получив результаты судебной лингвистической экспертизы, переqualificировало обвинение так (с ч.3 на ч. 2 ст. 129 УК РФ), чтобы оно подпало под двухлетний срок давности. Однако после протеста Льва Пономарева это постановление было отменено, а дело был прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

В новом постановлении следователь исходит из того, что ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика Европейского суда по правам человека требуют особой терпимости со стороны органов власти к критике в ее адрес.

В постановлении следователя говорится: «В своем интервью, опубликованном на сайте ООО «REGNUM», Л.А. Пономарев выступил с критикой служебной деятельности директора ФСИН России Калинина Ю.И., который в силу своего должностного положения является виновником (прямым или косвенным) грубейших нарушений

прав заключенных, отбывающих наказание в исправительных колониях <...> ...По сути, Пономарев Л.А. дал оценку и высказал свое мнение о ситуации, сложившейся в системе исполнения наказания. Пономарев Л.А. знал о том, что директор Федеральной службы исполнения наказаний Калинин Ю.И. организует ее работу и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на ФСИН России полномочий, в связи с чем и указывает на последнего как на лицо («автора»), на котором лежит ответственность за происходящее в российских колониях».

Лев Пономарев так прокомментировал ИА «За права человека» решение следствия: «Я доволен, что следствие стало опираться на практику Европейского суда о защите свободы самовыражения и права на критику государства и надеюсь, что данное решение послужит прецедентом и защитит других общественных деятелей и журналистов от стандартных обвинений в клевете. В своем интервью в ноябре 2006 г. я дал краткую оценку совершенно неудовлетворительного состояния российской уголовно-исполнительной системы, порочной практике так называемых «секций дисциплины и порядка» (СДиП), систематическому характеру пыток, и призвал к отставке генерала Калинина. За прошедшие два года многие печальные события, в первую очередь, майская трагедия в Копейске, где после «профилактики с побоями» четверо заключенных скончались, а ФСИН и лично Юрий Калинин, выезжавший на место происшествия, немедленно признали действия администрации законными, еще убедительней продемонстрировали необходимость срочной смены руководства ФСИН и роспуск СДиПов».

Противники Михаила Ходорковского совершили вынужденный жест отчаяния

Уголовное дело против Михаила Ходорковского зашло в глухой тупик и близится к окончательному развалу.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что противники Михаила Ходорковского, вдохновители и заказчики дела ЮКОСа, не будучи в состоянии доказать ни одно из выдуманных ими обвинений, совершили вынужденный жест отчаяния. Они прибегли к помощи неоднократно судимого уголовного преступника, героинового наркомана, который не имеет даже среднего образования. Именно этот несчастный человек теперь назначен главным оппонентом М. Ходорковского в суде.

Заказчики гонений на Ходорковского и прежде пытались использовать Кучму – для физического устранения бывшего главы ЮКОСа. Известно, что в 2006 году этот уголовник пытался зарезать М. Ходорковского в колонии, но в силу слабых нервов не смог исполнить данное ему поручение. Теперь, по прошествии почти 3 лет, Кучма, не умеющий грамотно читать и писать, обратился с пространным иском в Мещанский суд г. Москвы. В иске он на полном серьезе утверждает, что давным-давно стал объектом гомосексуальных притязаний со стороны М. Ходорковского. И недавно Кучма «вспомнил» об этом, хотя на протяжении целых трех лет хранил эту страшную тайну на самом дне своего сердца.

Вероятно, в некоторых гражданских и силовых властных структурах политтехнологический проект «Кучма против Ходорковского» считают эффективным и остроумным. Мы тоже так считаем. Потому что ничто не может дискредитировать гонителей и врагов Ходорковского сильнее, чем использование в качестве орудия войны с всемирно известным предпринимателем и общественным деятелем безграмотного рецидивиста. Других публичных предста-

вителей, сторонников и защитников у его врагов, видимо, уже не осталось. Фарс «Кучма против Ходорковского» в полной мере отражает интеллектуальный и моральный уровень его сценаристов и постановщиков.

Мы можем лишь догадываться, насколько и кого конкретно из представителей российской власти и репрессивной машины беспокоит гомосексуальная тематика. И по какой причине они направили своего последнего официального апологета Кучму по неверному гей-пути. Однако высшее политическое руководство России могло бы задуматься о том, что деградация определенных звеньев властного механизма достигла опасной стадии. И если завтра вор и наркоман Кучма будет ассоциироваться во всем мире с российской властью, то кто будет отвечать за результаты этого дерзкого политтехнологического эксперимента?

Мы надеемся, что инстинкт самосохранения, который, вероятно, не полностью утрачен высшими должностными лицами РФ, побудит их вовремя остановить позорную клоунаду под названием «Кучма против Ходорковского».

Защита Михаила Ходорковского

Юрист ЮКОСа Василий Алексанян освобожден из-под стражи под залог в 50 млн рублей. 30 декабря 2008 года деньги были внесены, и от смертельно больного узника, проходившего лечение в одной из московских больниц, убрали конвой.

Письмо Василия Алексаняна

Дорогие друзья!

Выражаю огромную благодарность за поддержку.

Радостно сознавать, что большое количество людей в России не растеряло истинных вечных ценностей.

Уверен, что общими усилиями таких людей удастся переломить ситуацию в России в лучшую сторону.

Надеюсь, что вы все здоровы и не пострадали за оказанную мне помощь. Ваш горячий отклик на мою ситуацию и широкий охват людей вселяют уверенность, что я не зря страдал и боролся.

Победа будет за нами, потому что победившим страх перед злом оно не может причинить вреда.

Будьте мужественны.

С уважением к вам,
Василий Алексанян
11:01:2009 г.

Светлана Бахмина получила очередную отсрочку от свободы Верховный суд Мордовии передал ее судьбу по инстанциям

Светлану Бахмину сегодня не освободили. Верховный суд Мордовии не стал использовать свою компетенцию кассационного суда в полном объеме, а лишь отменил отказное решение по УДО нижестоящего суда. Дело вновь отправляется на новое рассмотрение в Zubovo-Polyanskiy районный суд. Защита Светланы Бахминой опасается, что на этот раз процедура рассмотрения ходатайства по УДО получится особенно долгой.

Верховный суд Мордовии, зачитавший сегодня резолютивную часть своего определения, признал незаконным сентябрьское решение Zubovo-Polyanskiy районного суда, мотивировавшего отказ Светлане Бахминой в УДО ссылками на давно снятые взыскания.

Интересно, что в июле 2008 года, при кассационном обжаловании первого (майского) отказного решения Zubovo-Polyanskiy районного суда по УДО, Верховный суд Мордовии уже принимал решение о новом рассмотрении дела, указывая нижестоящему суду на недопустимость его мотивировок. Однако в сентябре 2008 года, во время повторного рассмотрения дела, Zubovo-Polyanskiy суд, презрев позицию кассационной инстанции, фактически повторил свое майское постановление – и снова отказ в УДО объяснил-

ся недействующими взысканиями. Каким образом Верховный суд Мордовии мотивировал свое сегодняшнее решение, станет известно позднее, но защита полагает, что кассационный суд в той или иной форме также повторит свое предыдущее решение по этому делу.

О дате нового рассмотрения ходатайства Светланы Бахминой об УДО сегодня нельзя сказать ничего определенного. В прошлый раз между решением Верховного суда Мордовии и повторным рассмотрением дела в районном суде прошло почти полтора месяца. «В данном случае ситуация осложняется тем, что Светлана Бахмина не находится на территории Мордовии, — говорит адвокат Роман Головкин. — И по общей практике Zubovo-Polyanskiy районный суд должен перенаправить дело в московский регион, по месту фактического нахождения заключенного». Сохраняется, правда, вероятность того, что не дело поедет за Светланой Бахминой, а ее саму отправят обратно к делу, в Мордовию, но такой вариант развития событий адвокат называет «зверским издевательством над Светланой».

<http://khodorkovsky.ru/chronology/9258.html>

21 января 2009 года

Ломка — это такое спецмероприятие, согласно внутренней документации Минюста, проводимое для «развенчания и дискредитации преступных авторитетов». Чтобы всякие «воры в законе» и вообще авторитетные личности, прибыв в колонию этапом, не могли бы отрицательно влиять на общую массу заключенных. Их предполагается ломать в момент прибытия, сразу.

Ломка в зоне

На деле ломают всех, а не только авторитетов. В зонах, в которых существует ломка, это мероприятие проводится в самых различных формах. Где-то более мягко, где-то очень и очень жестоко. Где-то ломка вообще отсутствует.

Прибывшие этапом обычно размещаются в карантине. Это помещение камерного типа, под замком. Или же оборудованное наподобие СУСа — отряда строгих условий содержания, где помещения тоже запираются снаружи, но решеток на окнах нет. В карантине обычно осужденные проводят первые две недели или 10 дней. Самый мягкий способ ломки — работа по благоустройству.

Дело в том, что согласно правилам внутреннего распорядка, осужденный обязан отработать на благоустройство колонии не менее 2-х часов в неделю. Но работа работе рознь. Работа на запретной зоне по зековским понятиям считается недопустимой. Это считается, как строить самому себе тюрьму. Также невозможно, например, чистить туалеты. Менты, зная это, специально заставляют прибывших

этапом зеков работать именно на запретке. Косить траву, боронить контрольно-следовую полосу и т.д. Отказ — первое нарушение. На следующий день снова отказ — еще одно нарушение, штрафной изолятор (ШИЗО) и далее как администрации будет угодно. Если они решили, что человек этот опасен для них как потенциальный бунтарь, значит еще одно ШИЗО и СУС — строгие условия содержания. Или ПКТ — помещение камерного типа. На 6 месяцев, а там и до года.

Два ПКТ в течение года — документы оформляются в суд, и суд уже определяет изменение режима отбытия наказания с колонии на тюремный. До трех лет. Из тюрьмы обратно в зону человек возвращается уже потенциальным врагом начальства и при малейшем нарушении отправляется обратно.

Могут также заставить убирать снег на плацу, на виду у всей колонии. Это тоже неприемлемо. Человек еще не успел подняться на зону, а его уже заставляют подметать плац или убирать на нем снег, что о таком подумают остальные зеки? Поэтому

отказ, ШИЗО и т.д. При жестком варианте за отказ от хозработ быют. Избиение, как правило, происходит тут же, на запретке, под дулами охраны на вышках, чтобы избежать возможных эксцессов. Менты ведь тоже боятся. Иногда заставляют мыть полы в помещении штрафного изолятора, что тоже большинству неприемлемо. Главное, чтобы работа была унижительной с точки зрения зековской морали, и чтобы таким образом этапник потерял свой статус нормального мужика.

Еще один вариант — этапникам предлагают подписать заявление о вступлении в какую-нибудь самодеятельную организацию. Их много. Секция внутреннего правопорядка. Культмассовая секция, еще какие-то, точно названия не помню. Не важно. Главное, чтобы хоть куда-нибудь подписал заяву. С этого момента зек становится «вязаным». То есть активистом. То есть активным помощником администрации. И не важно, что он потом никогда не будет никакой администрации помогать, главное, — что подписал. Авторитетом ему уже не быть.

Но и тут не все так просто. Есть такие места, спецтюрьмы, как например Соликамский «Белый лебедь», или Елецкая крытая тюрьма, или большинство колоний Мордовии, где могут заставить подписать любую бумагу, там применяется совершенно открыто насилие, опасное для жизни и здоровья.

Поэтому уже давно всем блатным миром было принято негласное постановление, что ЛЮБЫЕ расписки, данные на «Белом...», недействительны с момента написания. Не умирать же из-за бумажки.

В принципе уже в карантине зек сам для себя решает, какую линию поведения он намерен выбрать. Не подписать ничего, не работать на запретке, не брать в руки швабру и идти до конца в отрицаловку, то есть «страдать за общее дело».

Тогда дорога одна: ШИЗО, ПКТ, СУС, «крытка» — тюрьма. Авторитетный образ жизни, бесконечные мытарства, туберкулез, риск никогда не освободиться. Или же более или менее сносное существование, перспектива условно-досрочного освобождения. Но могут потребовать стучать, сидеть как попка на дверях локалки (локального участка — каждый отряд в зоне дополнительно отгорожен сеткой, локализован!) и прочие неприятные обязанности исполнять. Морально сломленный человек думает: «Да хрен с ним, освобожусь — всё забудется...»

Мне лично просто повезло. В Нырое на запретку не гоняли. Кроме того, старшим дневальным по ТПП (транзитно-пересылный пункт) был там чеченец Лечи Алханов. Узнав обо мне всё, он вообще меня на работу не выводил и начальству посоветовал держать меня под надзором в отряде хозобслуги. Числился я «корреспондентом», откуда они такую должность откопали — неизвестно, но это давало мне возможность сидеть целыми днями в библиотеке, но никаких обязанностей не налагало.

А на «Белом лебеде» тоже никаких расписок с нас не требовали, там просто били, били жестоко и били ВСЕХ подряд, там была такая «веселая» кутерьма, что просто не до бумажек было. А все последующее время мы работали в крольчатнике и свинарнике, а убирать за четвероногими хрюшками мне всегда казалось предпочтительнее, чем за двуногими. Повезло, в общем. И повезло круто...

Павел Люзаков

<http://lyzakov-pavel.livejournal.com/9112.html>

В ИР 99/15 об людей тушат окурки

Продолжают поступать тревожные вести от заключенных ХМАО. Как утверждают очевидцы, в ряде колоний округа наблюдаются попытки ФСИН «закручивать гайки».

Политика начальства местного ФСИН уже привела к трагическим последствиям — 17 декабря 2008 года в ФБУ ИК-11 (г. Сургут) в результате избиений и пыток скончался осужденный Солдатенко Олег Валентинович, 1968 г.р. Однако даже это не остановило «служителей закона».

Ухудшение условий содержания заключенные ИК-11 почувствовали в сентябре 2008 г. В их колонии сменился начальник, после чего в нее ввели сводный отряд сотрудников ФСИН ХМАО, которые занимались «наведением порядка» путем избиения и пыток заключенных. Это и привело к гибели Солдатенко. Другой осужденный подвергся сексуальному насилию со стороны сотрудников ФСИН. Через месяц сводные силы УФСИН направились в следующую колонию — ИК-15 (г. Нижневартовск).

В колонии поменялся начальник, как и в ИК-11 (фамилия и.о. начальника — Собченко), начались пытки заключенных в ШИЗО и СУСе (барак строгих условий содержания). Как сообщают заключенные, в них участвуют сотрудники ФСИН из других городов, в том числе из Омска. Помимо избиений практикуются жестокие пытки (тушат об тело окурки), целенаправленно унижают человеческое достоинство осужденных. Люди не выдерживают напряжения, вскрывают себе вены, животы, попадают в санчасть с увечьями.

Неоднократно писались жалобы в надзорные инстанции, однако прокурорская проверка не прекратила произвола и не «увидела» нарушений.

Ранее «Эхо Москвы» и «Коммерсантъ» сообщали со ссылкой на эксперта Общероссийского Движения «За права человека» Игоря Нагавкина о том, что в нижневартовской колонии избивают и унижают заключенных. По данным правозащитников, в пенитенциарном учреждении под надуманным предлогом уже месяц находится сводный отряд регионального управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН).

Факты пыток одного из осужденных ИР-99/15 подтвердила его мать Ирина Попкова. «Моего сына и других заключенных постоянно избивают сотрудники сводного отряда, водворяют в ШИЗО, где издеваются, при избиении применяют к ним спецсредства — дубинки, газовые баллончики», — заявила она в эфире радиостанции «Эхо Москвы».

В то же время представитель УФСИН по ХМАО подтвердил, что в ИК-15 действительно находится сводный отряд службы исполнения наказаний: «Это 15 сотрудников из состава приданных сил, которые задействованы в мероприятиях по нормализации обстановки в исправительном учреждении». Источник не подтвердил сведения о задействовании бойцов спецназа. Об этом сообщил ресурс INFOX.ru.

После «наведения порядка» в ИК-15 подобных действий со стороны УФСИН ХМАО ожидают заключенные ИК-14 (Сургутский р-н, пос. Локосово).

В Калмыкии началось расследование по факту избиения заключенных

Поступает информация о том, что заключенные расположенной в поселке Цаган-уш Яшкульского района Калмыкии исправительной колонии-поселении ОЛ 27/3 якобы регулярно избиваются служащими УФСИН.

Как сообщается со ссылкой на информацию общественного деятеля Валерия Бадмаева, последнее избиение произошло в новогодние дни. После обращений правозащитников в СМИ и прокуратуру, органы надзора начали проверку.

По словам Бадмаева, он неоднократно встречался за пределами исправительного учреждения с некоторыми «поселенцами». Практически все они утверждают, что избиение заключенных личным составом служащих УФСИН, работающих в колонии, является нормой.

Заключенные утверждают, что это случается регулярно и без всяких на то оснований. Последний подобный случай произошел в начале 2009 года. Семерых заключенных – Церена Бамбаева, Мингияна Картеева, Сергея Оконова, Валерия Манакова, Сергея Бархаева, Юрия Очирова и Анатолия Бадмаева – сотрудники колонии-поселения избивали на протяжении нескольких часов. Вследствие полученных многочисленных травм 20-летний Манаков более недели не мог передвигаться самостоятельно. В таком же состоянии находятся и другие избитые. Из рассказов родственников стало известно, что один из избитых колонистов от отчаяния вскрыл себе вены, другой готовился совершить самоубийство. Им была предпринята попытка саможжения. В настоящее время он с многочисленными ожогами находится в стационарном отделении интенсивной терапии яшкульской районной больницы.

Как утверждает общественный активист, в избиении якобы участвовали начальник службы безопасности колонии Мерген Азыдов, его заместитель Игорь Гюнзиков и ряд подчиненных сотрудников колонии. Избиение проводилось на улице при температуре 20 градусов ниже нуля, причем осужденные были насильно раздеты.

Родственники избитых обратились с жалобами в прокуратуру, а затем поехали в колонию. Им удалось добиться свиданий с заключенными.

По словам Валерия Бадмаева, он и помощник депутата Государственной думы побывали на месте и попытались поговорить с начальником колонии-поселения Манджиевым и со сле-

дователем Яшкульского следственного управления Горяевым. Однако оба официальных лица отказались от встречи без объяснения причин.

В прокуратуре Калмыкии факт обращения родственников подтвердили, пояснив, что по данному факту ведется проверка. По ее результатам будет вынесено решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела/производства.

Уполномоченный по правам человека в Калмыкии Вячеслав Сависько заявил о намерении разобраться с фактами насилия над заключенными.

Источник:
портал Права человека в России

В Оренбуржье выявлены нарушения законодательства в колониях и СИЗО

В Оренбургской области прокуратура подвела итоги проверки учреждений исполнения наказания. Акцент делался на проверку соблюдения законодательства при исполнении уголовных наказаний. По словам старшего помощника прокурора Оренбургской области Галины Майоровой, нарушения законодательства выявлены в федеральных бюджетных учреждениях в исправительной колонии № 8, в колонии-поселении № 14 и в следственном изоляторе 56/1.

В частности, должностными лицами колонии допускались нарушения требований Уголовно-исполнительного кодекса РФ при приеме передач для осужденных. «Не указывается вес, точное наименование и количество передаваемых предметов, табачных изделий и продуктов питания. Вскрытие и досмотр содержимого посылок производились ненадлежащим образом, что могло повлечь за собой обоснованные обращения граждан о нарушении права на получение посылок, передач осужденным и проникновение на режимную территорию учреждения запрещенных предметов», — отметила Галина Майорова.

Выявлены нарушения, связанные с обязательным привлечением осужденных к общественно-полезному труду. В ИК-8 отбывает наказание 1636 осужденных, которые по решению суда обязаны выплатить материальный и моральный ущерб потерпевшей стороне или в доход государства.

Несмотря на это, только 342 осужденных трудоустроены и имеют возможность выплачивать денежные средства. Администрацией колонии-поселения №14 не соблюдались

отдельные нормы Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Например, столовая учреждения находится в антисанитарном состоянии, посуда размещена не в закрытых шкафах, как положено, а в полиэтиленовых пакетах. Заявления осужденных и лиц, прибывших на свидание с осужденными, отбывающими наказание в КП-14, оформляются ненадлежащим образом, адресованы не уполномоченному должностному лицу.

Факты нарушения норм санитарной площади, Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы выявлены и в ходе проверки следственного изолятора 56/1. «В целом нарушения действующего законодательства РФ свидетельствуют о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей руководством и сотрудниками ИК-8, ФБУ КП-14, ФБУ ИЗ-56/1, а также об отсутствии должного ведомственного контроля со стороны Управления федеральной службы исполнения наказания России по Оренбургской области», — подчеркнула Галина Майорова.

По результатам проверок прокурором Оренбургской области Петром Шемонаевым внесены представления об устранении нарушений законов, возбуждено административное производство в отношении заместителя начальника ФБУ КП-14 и принесен протест на незаконный приказ начальника ФБУ ИЗ-56/1.

Старший помощник прокурора Оренбургской области Галина Майорова отметила, что ряд нарушений был устранен немедленно, еще в ходе проведения прокурором области проверок.

Источник: ИА REGNUM

**Геннадий Медведев,
заключенный,
Кемеровская область**

СТУЖА

*Десятиградусный мороз, пурга и стужа.
У входа старого метро большая лужа.
По улице плетется бомж, куда? Откуда?
Сгорает тело от огня, в груди простуда.*

*Упал, не в силах устоять и встать не может.
И надо б старого поднять, да кто поможет?
Идет по улице толпа, обходит тело.
И ей до старого бомжа совсем нет дела.*

*У каждого свои дела, своя работа.
Измазать руки о бомжа им неохота.
Сгорает тело от огня, под телом лужа.
В сердцах бесчувственных людей —
мороз и стужа.*

*Давно усталая страна живет, как может.
Кто мог помочь еще вчера, уж не поможет.
Приехал бравый экипаж — с ноля одёжа.
У командира тех служак лоснится рожа.*

*Я женщину сударыней назвал,
Быть вежливым не так уж это сложно,
Но женщина сказала: для нее
Такое слушать просто невозможно.
Тогда сказал: прошу простить, мадам,
Вас так назвать, я думаю, мне можно?
И вновь услышал: я мадам не Вам,
Старайтесь обращаться осторожно.*

*Поднять бы старого бомжа, ведь их работа,
Да только форму замарать им неохота.
Крепчает, силится мороз, замерзла лужа.
И в тело старого бомжа проникла стужа.*

*Скончался старый человек, кому есть дело?
Наутро, может, в труповоз погрузят тело...
А мог ведь кто-нибудь помочь, да неохота.
У каждого свои дела, своя забота.*

*Лишь у кладбищенских ребят кипит работа.
Зароют старого туда, где сброд хоронят.
Над горемыкою слезы никто не сронит.
И только чистая душа умчится в небо -
Туда, где старый, грязный бомж ни разу не был.*

*А души тех, кто мимо шел, навряд ли будут
На небе — каменность сердец им не забудут.
Да как забыть, когда в сердцах мороз и стужа,
А там, где жить должна душа, — сырая лужа.*

* * *

*Сказал, прошу прощенья, госпожа,
За несуразность сказанного слова,
Но женщина мне не сказала «Да»,
Выходит, не согласна она снова.
Я мог сказать — гражданка конвоир -
Но это как то непривычно слуху.
И, если честно, фразою такой
Мне женщину назвать не хватит духу.*

Поэты ГУЛАГа

Писательские университеты

— Ну а институт-то закончили?

— Я два института закончил! Я поступил на пятый курс ИФЛИ, был на одном курсе с Твардовским.

— А Литинститут?

— Господи! Что там кончать! Учился я вместе с Константином Симоновым, Сергеем Смирновым, Сергеем Васильевым, Михаилом Матусовским, Василием Журавлевым, Алексеем Грязновым. В Союз писателей меня приняли в октябре 1941 года, опросным путем. За меня поручились Борис Пастернак, Валентин Катаев, Андрей Платонов, Всеволод Иванов...

— А потом, судя по стихам, Вы пропали на некоторое время.

— Ха, пропал! — негодует Боков, — милая моя, да я сидел! Сидел с 42-го по 47-й в Сибири, в Кемеровской области. Там теперь в музее есть стенд, доска — «Здесь сидел Виктор Боков».

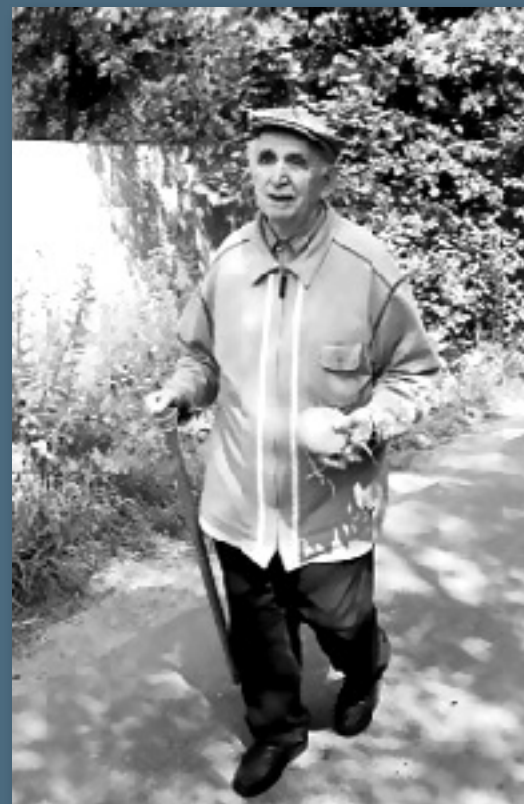
— Расскажите!

— А что рассказывать? Арестовали, посадили, я сидел.

— За что?

— Оклеветали. Что я ругал советскую власть, хотел, чтоб Гитлер пришел к нам... Чтобы быть русским писателем и не быть каторжником... Компания «сидельцев» известная — Федор Достоевский, Александр Солженицын, Варлаам Шаламов, Борис Ручьев, Ярослав Смеляков... Вот такие «университеты».

Лидия СЫЧЕВА,
«Учительская газета»

Виктор Федорович Боков родился в 1914 году в крестьянской семье в деревне Язвицы Александровского уезда Владимирской губернии.

После школы-семилетки поступил в педагогический техникум. К этому времени относится его знакомство с Пришвиным — одним из руководителей литературного кружка, участником которого был Витя Боков.

В 1938 году Виктор Боков окончил литинститут, получил работу во Всесоюзном Доме народного творчества. В 1942 году, находясь в действующей армии, Виктор Федорович был арестован по доносу и осужден на 5 лет лагерей.

После освобождения подготовил и издал антологию «Русские частушки». Первая книга стихов Виктора Бокова «Яр-хмель» вышла в 1958 году. С тех пор опубликованы десятки его поэтических сборников, в том числе собрание сочинений в трех томах.

*В нашей обители
Окно замело.
За что нас обидели
Так тяжело?!*

*По лету, по осени,
В ночи под тишок,
Схватили и бросили
В тесный мешок.*

*Не с этого ль замерли
При слове «зима»,
Что кто-то по камере
Ходит в пимах?!*

*Нас всех не с того ли
Вид снега знобит,
Что выход на волю
Железом обит!*

Тюрьма.
Старокузнецк. 1942

*Я себя называю скитальцем!
Скит мой был далеко за Москвой.
Я у Берии был постояльцем,
Ничего не платил за постой.*

*Вот жилось! Не придумаешь лучше,
Не найдешь благодатней страны.
Падал на пол серебряный лучик
Не посаженной в клетку луны.*

*Утром хлеб выдавали бесплатно,
Я играл на горбушке и пел,
Шли по мне пеллагрозные пятна,
Весь я, словно змея, шелестел.*

*Виновато гуляла улыбка
По моим арестантским губам,
Говорил я, что это ошибка,
Но не очень-то верили нам.*

*И зияли в земле, словно в сердце,
Сотни тысяч невинных могил.
По тюремным решетчатым сенцам
Как хозяин Лаврентий ходил.*

БИОГРАФИЯ

Жизнь угощала меня
шоколадом
и шомполами,
Медом и горечью,
Порядочными людьми
и сволочью.
Истиной и заблуждением
И проволочным
заграждением!
Это меня тюремный
Кощей
Держал на порции хлеба
и щей.
Выстоял,
Выдержал,
Переварил,
Через такие горы
перевалил,
Каких не знала еще
география.
Вот моя биография!